

Кира Стрельникова



Мария Орехова

Опасное задание



Как не СПАлиться супершпиону?..

Кира Стрельникова

Опасное задание

«АЛЬФА-КНИГА»

2015

Стрельникова К.

Опасное задание / К. Стрельникова — «АЛЬФА-КНИГА», 2015

Однажды шпиону межпланетного уровня Венсану Цилю поручили очень ответственное задание по добыче промышленного секрета на планете Цикламен. Все бы ничего, но в качестве подготовки к этому заданию Винса на всю ночь засадили в спа-салон. По словам шефа, чтобы не отличался от местных мужчин. И странности начались уже по прилете, сразу на таможне...

© Стрельникова К., 2015

© АЛЬФА-КНИГА, 2015

Кира Стрельникова, Мария Орехова

Опасное задание

– Винс, с этим сможешь справиться только ты. Собирайся, через сутки летишь на Цикламен.

Шпион межпланетного класса Венсан Циль невозмутимо посмотрел на своего шефа, начальника Объединенной межгалактической разведки адмирала космических сил Содружества Сержа де ла Солье серьезными, очень красивыми серыми глазами и сделал глоток любимого мартини росс. Шеф знал, что любит один из его самых лучших сотрудников, и всегда держал в баре бутылочку этого напитка специально для Венсана.

– Ну это же не мой уровень, шеф. – Шпион пожал широкими плечами и продолжил: – Какая-то провинциальная планета на краю галактики, которая отличается от других подобных только тем, что в ее правительстве много баб... простите, женщин, – поправился Венсан. – Вроде как считается закрытой, видимо, чтоб не сбегали пачками свои же в центр метрополии, – полные чувственные губы изогнулись в улыбке. – Так, ничего выдающегося. Одна из многих. Что мне там, в этом захолустье, делать придется?

– Негусто... – Шеф почесал в затылке. – Ну да это дело поправимое. Информацией обеспечим. А что делать... Нужно один секрет выведать. – Серж помолчал. – Слышал, наверное, есть такая штука – чаккер С2? – Винс, хотя понятия не имел, что это такое, счел нужным кивнуть – потом, если надо будет, выяснит. – Так вот, на Цикламене производят батарейки для него, более энергоемкие и дешевые по затратам. Ну и по размерам гораздо меньше, что для чаккеров важно. – Шеф снова сделал паузу. – В общем, придется тебе там промышленным шпионом поработать.

Золотистые брови поднялись, выразив некоторое удивление.

– Шеф, это же не мой профиль, – повторил Венсан, и его голос остался таким же спокойным.

Он вообще очень хорошо умел держать себя в руках.

– Винс, надо, – Серж развел руками. – Что поделать, ты лучше всех подходишь и, я не сомневаюсь, справишься. Наши только ведут разработки в этом направлении и, пока додумаются до верного решения, пройдет несколько лет, а нам не нужно, чтобы Цикламен стал монополистом в данной сфере. Мы еще кое-как сохраняем конкурентоспособность только лишь потому, что они пока продают батареи малыми партиями, но ситуация может скоро измениться.

– Ну надо, значит, надо, – Циль не стал спорить, снова отпил глоток мартини. – Легенда уже разработана?

– Не торопись, с легендой успеешь еще ознакомиться. – Серж слегка улыбнулся, и Венсану показалось, в глубине глаз шефа мелькнули лукавые огоньки. – Сначала твоей внешностью надо заняться.

– Прямо сейчас? – уточнил Венсан.

– А когда же еще? Зачем время терять? – Шеф нажал кнопку на коммуникаторе. – Марсела, подготовили всё, как я велел?

Послышался мелодичный голосок секретарши Сержа:

– Да, мсье де ла Солье, третий бокс подготовлен по вашим указаниям.

– Отлично, – шеф кивнул и встал. – Ну пошли, Винс, будешь вживаться в роль обычного жителя Цикламена.

Вот тут при виде довольного и прямо-таки лучащегося воодушевлением лица Сержа у Цили закрались первые смутные подозрения насчет этого задания. Но он последовал

за шефом, не задавая лишних вопросов. Все, что надо, ему расскажут и объяснят, а чрезмерным любопытством Венсан Циль не страдал.

Они шли по коридорам центра, здороваясь с встречными сотрудниками – шпиона тут хорошо знали, потом спустились на первый этаж, где находились боксы подготовки и лаборатории с оборудованием, и возле двери с крупной красной тройкой Серж остановился. Повернулся к Винсу, пристально взгляделся в лицо.

– Венсан, поверь, это очень важное задание, – серьезно произнес он. – И ответственное. У тебя ни одного провала за всю карьеру, и я надеюсь, и здесь не подведешь.

Циль склонил голову.

– Можете положиться на меня, шеф, – как всегда спокойно ответил блондин.

– Отлично. – Серж набрал на кодовом замке нужный шифр, и дверь бесшумно отъехала в сторону. – Тогда проходи.

Шпион межпланетного класса шагнул в бокс... и остолбенел, обозревая ошарашенным взглядом разместившийся в небольшом помещении полноценный спа-салон. Маска всегдашней невозмутимости моментально слетела с лица, едва Венсан увидел на отдельно стоявшем столике восковые полоски для депиляции, триммер с узкой насадкой, маникюрные ножнички...

– Ш-шеф, – Циль аж заикаться начал, попятившись к двери. – Это что за шуточки?!

– Это не шуточки, – широкая ладонь Сержа уперлась в спину Венсана. – Винс, Цикламен – планета со своими особенностями, культурой, традициями и требует особой подготовки, так что – давай раздевайся и сначала в ванну, отмокать.

Циль сглотнул, не сводя взгляда с приспособлений на столике, потом посмотрел на выстроившихся в шеренгу помощников в халатах, перчатках и колпаках, на лицах которых не нашел ни тени насмешки или ехидства. Чуть в сторонке стояли шеф отдела межпланетных операций и начальник группы подготовки – эти господа обычно всегда лично следили за подготовкой агентов к заданию, дабы не допустить промаха. Все были серьезны, сосредоточенны и готовы к работе.

– И чем же она такая особенная, что требует подобной подготовки? – Венсан выразительно посмотрел на расставленное оборудование и с обреченным видом начал расстегивать рубашку.

– В силу большого количества причин, в которые сейчас нет времени вдаваться подробно, у мужчин Цикламена приняты достаточно непривычные для жителей метрополии стандарты внешнего вида, – начал объяснять Серж, пока Циль осторожно садился в ванну с горячей водой, покрытой душистой жемчужной пеной с фруктовым ароматом. Венсан едва заметно поморщился, уже успев вернуть себе невозмутимость. – В первую очередь это проявляется в усиленном уходе за своим телом, – Серж сделал паузу. – Брутальность там, мягко говоря, не в ходу.

– Ладно, – Венсан пожал плечами. – Какая у меня легенда?

– О, это просто, – воодушевился шеф. – Мы тебя в бар устроим, барменом-собутыльником. Ну это типа как наши девушки клиентов на выпивку разводят, – пояснил он нахмурившемуся Винсу. – В... – Договорить ему не дали.

– Шеф, я за стойкой никогда не стоял! – с легкими нотками беспокойства ответил шпион. – Смешивать коктейли не умею!

– Научим, – отмахнулся Серж. – Это не самая большая проблема. Тебе придется кое-что в поведении изменить, Винс. – Шеф в очередной раз поверг Цилья в нервные переживания, хотя на красивом, мужественном лице с правильными чертами не отразилось ничего.

– И... что же? – осторожно спросил шпион, послушно намыливаясь протянутой мочалкой со специальным гелем, смягчающим кожу.

– Ну, во-первых, почаще улыбаться, – начал перечислять шеф. – Во-вторых, перестать ходить так, будто швабру проглотил, а плавнее, изящнее. – Взгляд шефа стал задумчивым, будто он сомневался, подойдет ли движениям Винса определение «изящные». Вдохнул, махнул рукой и продолжил: – Ну ближе к делу расскажу о том, как в баре себя вести. Информацию по алкогольным напиткам Цикламена и коктейлям на их основе получишь завтра, изучишь по пути, их не так много. Список нужных людей и информация о корпорации, куда тебе предстоит пробраться, тоже там будет. Так, хватит мокнуть, давай-ка на эпиляцию, – Серж широко улыбнулся.

Зрачки Винса расширились, он с откровенным ужасом покосился на кресло и столик рядом.

– Эт-то обязательно?.. – пробормотал доблестный шпион, невольно поежившись и не торопясь вылезать из ванной.

Де ла Солье, прищурившись, уставился на светлую поросль на груди Венсана и хмыкнул.

– Ноги и грудь – обязательно, – категорично заявил Серж и добил побледневшего и кланувшего зубами Цилья: – Зону бикини тоже будем в порядок приводить. Вылезай давай, Винс, не тяни время.

– Что приводить?! – в панике нервно воскликнул Циль, поднявшись из ванной, и инстинктивно прикрыл ладонями самое дорогое. По рельефному, мускулистому телу стекали капельки воды, и Серж молча порадовался, что в помощниках только мужчины. Женщины на Венсана реагировали всегда однозначно, где бы он ни появился, начиная с восторгом пожимать взглядом такой прекрасный образчик мужской красоты. – Там все в порядке!

Серж с преувеличенным интересом уставился на причинное место, которое так отчаянно защищал Венсан.

– Ну, в плане твоего агрегата я не сомневаюсь, – невозмутимо отозвался шеф. – Но вот антураж, так сказать... – пошевелил он пальцами в воздухе. – Циль, пойми ты, на Цикламене мужчины действительно следят за собой и джунглей у себя на теле не разводят, – терпеливо продолжил Серж и хохотнул. – Не бойся, сделаем тебе классную интимную стрижку. Женщины будут в восторге, – ехидно добавил он.

– Что?! – Венсан отскочил от подошедших помощников. – Какая стрижка, Серж, ты совсем, что ли?!

– Так, не дергайся. – Шеф стал серьезным и нахмурился. – Между прочим, это сейчас писк моды среди мужчин на Цикламене, так что иди, ложись. С собой дам крем специальный, тоже наша разработка, будешь мазать, чтобы не брить постоянно. Волосы на время перестанут расти, избежишь раздражения. – Серж не шутил, Циль это прекрасно видел.

– Вот уж спасибо, шеф, – язвительно отозвался Венсан, растеряв всю невозмутимость от происходящего вопиющего издевательства над его организмом. – Что дальше? Мне учиться пользоваться косметикой и красить ресницы?

– Ну уж это крайности, – хмыкнул Серж. – На Цикламене мужики не трансвеститы, не перегибай палку. Но за своим телом ухаживают тщательно, говорю же тебе. Садись, Винс, у нас не так много времени. У тебя вылет через сутки.

Циль обреченно вздохнул, сглотнул, на мгновение прикрыв глаза, и с видом человека, идущего на казнь, приблизился к креслу.

– Может, как-нибудь с анестезией? – Он с откровенным ужасом покосился на длинные восковые полоски.

– Венсан, женщины регулярно это проделывают без всякой анестезии. – Де ла Солье ехидно ухмыльнулся. – Давай, вперед.

... Через минуту от вопля, раздавшегося из третьего бокса, вздрогнули все, находившиеся в коридоре и даже в холле – миф о том, что двери боксов для подготовки шпионов герметичны и звуконепроницаемы, только что оказался разрушен. А шеф отдела межпланетных опера-

ций вылетел через минуту красный как рак, сопровождаемый истеричным воплем начальника группы подготовки:

– Вы с ума сошли!! Как сутки?! Да тут работы непочатый край, как я за сутки из него настоящего мужчину сделаю?!

Серж, вышедший следом, подавился смешком, а вдогонку донесся донельзя возмущенный рев Винса:

– Я и так мужчина, слышишь, ты, инквизитор чертов!!! И не надо мне пятки тереть, не надо, слышишь, щеко-о-отно!..

Де ла Солье вздохнул, покачал головой и аккуратно прикрыл за собой дверь бокса. Его лучшему шпиону предстояли не самые приятные часы, но дело того требовало. Потерпит.

Следующим вечером, за час до вылета, Венсан Циль сидел все в том же кабинете Сержа де ла Солье. Осунувшийся, с тщательно уложенными с помощью геля и лака пшеничными волосами – по заверению мастера, прическа продержится несколько дней, – с зудящими ногами, грудью и – о ужас!! – бритыми подмышками, и выслушивал последние указания шефа.

– Значит, так, после прилета в столицу снимешь номер в гостинице подешевле и вечером придешь в бар «Томный вечер». – Шпион кивнул. На его лицо уже вернулась обычная маска невозмутимости. – Им владеют сестры Валери и Амели д’Ор. Заведение популярное, и им всегда требуются бармены-собутыльники, так что тебя возьмут. – Серж окинул его довольным взглядом, и Венсан нервно сглотнул, вспомнив, *что* ему пришлось пережить за эту ночь. – Главное, в этом баре частенько пьют служащие из корпорации «Пуссиджи», в которой как раз и производят батарейки для чаккеров – Серж поднял указательный палец. – Твоя задача – познакомиться с кем-нибудь из них поближе, завести друзей. Ну а потом с их помощью или проникнуть на территорию корпорации, или завербовать одного из сотрудников, чтобы достать необходимую документацию. Тебя там контролировать никто не будет, сеанс связи раз в неделю, можешь использовать любые средства для достижения цели. Только не спались, Винс, – шеф нахмурился, – забудь про свои brutальные замашки, твоя задача – обаять женщин. Правила поведения в баре объяснят уже на месте. Необходимые вещи доставлены на шаттл, недостающую информацию считаешь тут. – Серж придвинул Венсану плоскую флешку. – Вопросы есть?

– Нет, – Циль покачал головой и поднялся. – Я могу идти?

– Иди, – кивнул шеф. – Удачи.

Вскоре Венсан уже обустроивался в каюте – лететь предстояло четыре часа – и рассматривал, чем же его снабдили люди Сержа де ла Солье. До старта оставалось тридцать минут. Циль устало потер слезящиеся глаза. Он так и не успел поспать из-за этих дурацких процедур, от которых чесалось все тело, а кожа приобрела непривычную бархатистость и мягкость. Его не покидало гадкое чувство, что с этим заданием на Цикламене он вляпался по самые уши. Воспоминания о кошмарной ночи врывались в мозг яркими вспышками, пока Венсан разбирал внушительных размеров сумку.

– ... Так, несите третий кусок. – Старший мастер решительно отбросил стертую до тонкой пластиночки пемзу. – И готовьте оберывание, побыстрее! – громче приказал помощникам.

Циль диким взглядом уставился на длинную простыню из фольги, намазанную чем-то подозрительным, нежно-фисташкового цвета.

– О боже, что это? – пробормотал он.

Увиденное даже заставило на время позабыть, что его пятки, похоже, пытаются стереть до костей, добиваясь «мягкости, как у младенца», по словам того же мастера.

– Ах это? Очищающая маска для тела, расслабьтесь, агент. – Глаза этого инквизитора прищурились, и он вооружился третьей по счету пемзой. – После вас ждет паровая баня, общий пилинг тела, оберывания и крио-процедуры.

Винс икнул и обреченно закатил глаза. С каждой секундой, проведенной в этом пыточном боксе, он понимал, что живым отсюда вряд ли выйдет. Злорадная мысль о том, сколько времени шефу придется затратить, чтобы найти себе другую жертву для миссии на Цикламене, не сильно утешала.

Внимание Винса привлек черный, кожаный, с серебряным тиснением несессер. Такого среди его личных вещей до сих пор не водилось. Открыв его, будущий похититель промышленных секретов наткнулся на шейкер. Вытащил, осмотрел со всех сторон и поставил на стол. Следом появились силиконовые формочки для льда: сердечки, звездочки, бантики...

Венсан раздраженно фыркнул и сел в кресло, вставив флешку в очки-визоры. Первым высветился, как ни странно, список рецептов коктейлей, и Циль углубился в изучение. Минут через десять снял очки, почесал в затылке – единственное, что не вызвало у него нервного тика на глазу, это маникюр, за руками Винс следил, – и хмыкнул.

– Так, и где тут бар?.. – пробормотал он и встал.

Судя по всему, в его будущей работе нет ничего сложного: слил все компоненты, засыпал льда, перемешал да и вылил в стакан. Открыв шкафчик, Венсан обозрел батарею бутылок, напряг память, выудил из нее самый простой рецепт и взял нужный алкоголь. Но налить спиртное в шейкер не успел. На столе замигал экраном ультратонкий коммуникатор. Циль чертыхнулся, дрогнувшей рукой схватил устройство. Посмотрел на номер, досадливо поджал губы и с изрядным раздражением рывкнул:

– Слушаю!

– Винс, это Марсела, – прошептала блондинка очевидный факт.

– Не слепой, – буркнул Венсан. – Марси, у меня вылет через двадцать минут, и дел еще по горло. Что ты хотела?

– Милый, будь там поосторожнее, ладно? – В голосе секретарши Сержа проскользнули нотки беспокойства. – В баре особо глазками не стреляй по сторонам...

– Марсела, ты каким местом думаешь, когда говоришь?! – нервно огрызнулся Венсан. Его все эти недомолвки и оговорки достали хуже теплого пива с утра после веселого вечера. – Я даже не знаю, как это делается, слава те господи!

В коммуникаторе послышался облегченный вздох Марселы.

– Ну вот и замечательно, милый, – проворковала она. – И задницей своей упругой не верти, ладно? А то на Цикламене, знаешь ли, такие ушлые женщины... Враз в оборот возьмут.

Венсан закатил глаза, скрипнув зубами. Вот только ревности ему сейчас не хватало, хотя Марсела и так была в курсе всех его походов и понимала, что она далеко не первая и уж точно не последняя в его донжуанском списке. Просто на данный момент ей повезло, пока в поле зрения Венсана не попал никакой другой привлекательный объект.

– Марси, черт, спасибо за рекомендации, но я не стриптизер, чтобы задницей вертеть перед бабами! – едва сдерживаясь, процедил он. – Спасибо за заботу, дорогая, мне пора, счастливо оставаться! – и нажал отбой.

Раздражение усилилось, он чуть ли не швырнул коммуникатор и сердито фыркнул, схватив одну из бутылок – это оказался виски. Достав из несессера мерный стаканчик, Винс сосредоточился, усилием воли унял дрожь в руках, отмерил нужное количество алкоголя и вылил в шейкер. Туда же добавил красного вермута и набрал льда из специального мини-холодильника у бара.

– Ну-с, попробуем, – пробормотал Венсан, с некоторой опаской взяв приспособление и припомнив смотренные фильмы, начал одной рукой активно взбалтывать содержимое шейкера.

К сожалению, Циль не учел влияния на свой организм напряженных суток накануне и полного отсутствия у себя необходимого опыта, опрометчиво решив, что ничего сложного

в процедуре смешивания коктейлей нет. Под методичное и равномерное встряхивание шейкера в голову настойчиво лезли воспоминания об ужасах ночного спа-салона. Станным образом видения пережитых мучений смешивались с непонятными намеками Марселы, заметно увеличивая градус раздражения доблестного агента...

Шейкер выскользнул из дрогнувших рук Венсана и под его ошарашенным взглядом приземлился аккурат на очки-визоры с флешкой. Тихий треск отозвался в ушах Цилья похоронным звоном всей операции, ибо алкоголь залил остатки носителя информации, с тихим шипением приказавшего долго жить. От ужаса у шпиона встали дыбом немногочисленные остатки волос на теле, и даже на голове зашевелились, едва он представил масштабы бедствия. Упав в кресло, Венсан сдавленно застонал, закрыв ладонями лицо, но тут же взял себя в руки и схватил коммуникатор.

– Внимание, начинаем обратный отсчет до взлета, – раздался приятный женский голос. – Во избежание помех для навигационных систем включаются глушители всех электронных приборов на борту, связь будет возобновлена по прибытии на место.

Тонкая пластинка выпала из ослабевших рук Венсана, и он понял, что влип окончательно и бесповоротно. Ибо из всей информации, выданной шефом, успел ознакомиться только со списком первых пяти коктейлей. Циль смотрел в противоположную стену остановившимся взглядом, его губы беззвучно шевелились, а пальцы судорожно подергивались. Шпион без информации – как улитка без панциря, его повяжут еще на таможне без необходимых знаний местной культуры. Но шаттл уже взлетел, а значит, отступать некуда. У него ни одного провала, и какая-то захудалая планетка со странным названием и нелепыми обычаями не станет крышкой гроба для его безупречной карьеры! Венсан выпрямился, хрустнул пальцами и, прищурившись, посмотрел на шейкер.

– Я тебя освою, зар-раза такая, – негромко произнес Циль. – И добуду эти чертовы схемы батарей, пусть для этого мне даже придется строить глазки и вертеть задницей!

К сожалению, Винс не представлял, насколько окажется прав, и только что сказанное – это цветочки по сравнению с тем, чем придется заниматься на самом деле.

К моменту приземления Циль научился вполне сносно управляться с шейкером, поэкспериментировал с различными рецептами коктейлей, используя алкоголь из бара в каюте, и практически успокоился насчет загубленной информации. В конце концов, уж что-что, а сведения добывать он умеет, есть же на этой планете компьютеры и сеть? Главное, он знает имена своих работодателей и название бара, где ему предстоит работать в качестве прикрытия. Как там, «Томный вечер»? Венсан не удержался и фыркнул, упаковывая в сумку шейкер и формочки для льда. Ладно, женщин очаровывать он тоже умеет, невелика наука.

Винс застегнул молнию как раз в тот момент, когда бархатный голосок стюардессы попросил пассажиров проследовать на выход. Кроме самого Цилья по трапу спускалась пожилая пара, косившаяся на него с интересом, и высокая блондинка в брючном костюме, тоже бросающая на Венсана внимательные взгляды. На какое-то мгновение агент почувствовал себя не слишком уютно, но потом расправил плечи, поднял подбородок, натянул на лицо обычное невозмутимое выражение и ступил на землю Цикламена.

Большое, причудливо изогнутое здание из стекла и арматуры произвело приятное впечатление, хотя Винс уже готовился увидеть чуть ли не бетонную трехэтажную коробку. К входу он шел последним за немногочисленными пассажирами. Блондинка несколько раз обернулась, окидывая его восхищенным и оценивающим взглядом, что Венсану понравилось. Блондинки его всегда привлекали, да еще и с такими пышными формами, как у этой. Циль с одобрением изучил плавные изгибы бедер пассажирки и упругую попку, обтянутую бежевой тканью, и с сожалением подумал, что в другое время он не прочь продолжить знакомство... Но сейчас на первом месте работа, и прежде всего надо добраться до нужного места. Осталось только

пройти таможенный досмотр и паспортный контроль. Пожилая пара и блондинка перед ним прошли быстро, настала его очередь зайти в обычную белую пластиковую дверь. Он и зашел.

Чтобы обалдело замереть, обозревая обширное помещение с множеством столиков и просвечивающих камер, а за столиками сидели... женщины. И смотрели на него. Не просто смотрели, а прямо-таки раздевали взглядами. Винс моментально почувствовал себя абсолютно голым под этими взглядами, беззащитно гулявшими по его фигуре, по обтянутым футболкой бицепсам, по груди, и, наконец, дамочки сфокусировали внимание на том, что ниже пояса. Циль почувствовал настойчивое желание прикрыться ладошками, будто на нем и нет одежды вовсе. Что прискорбно, были бы симпатичные куколочки в форме – Венсана всегда привлекали женщины в форменной одежде, – но тут глазу не за что зацепиться. Обычные лица, преимущественно темные волосы, собранные в строгий пучок на затылке или коротко стриженные, наглухо застегнутые пиджаки – и жадные взгляды, от которых Винс уже вспотел, как если бы находился под кондиционером, настроенным на максимальное тепло.

Дальше начался цирк. Ближайшая к нему таможенница встрепенулась, хищно улыбнулась во все тридцать два зуба – Циль машинально отметил, хоть они у нее в порядке, белые и ровные, – и махнула ему рукой.

– Сюда, пожалуйста. – Голос неожиданно оказался приятным, грудным, с легкой хрипотцой.

Венсан нервно сглотнул, не торопясь принимать приглашение.

– А что это он к тебе должен идти, Соланж? – послышался ревнивый голос другой... женщины.

– А я ближе всех сижу. – Глаза этой самой Соланж не отрывались от приросшего к полу Венсана. – Ну же, мужчина, давайте вашу сумку. – Бедному агенту показалось, дама сейчас облизнется от нетерпения. – И сюда становитесь, – указала она на светлый круг рядом со своим столом.

Венсан сдержал обреченный вздох, вернув лицу невозмутимое выражение. В принципе, реакция таможенниц на него вполне обычная, большинство женщин точно так же пускали на него слюни, просто... Эти как-то уж слишком откровенно показывали свои желания и эмоции, что немного напрягало обычно спокойного Циля.

– Сумку, пожалуйста, – продолжая улыбаться и пожирать его взглядом, попросила Соланж.

Венсан молча поставил багаж на стол, заметив, как женщины с других рабочих мест потихоньку подтягиваются ближе, и ему стало здорово не по себе. Господи, а вдруг тут какие-то особенные условия провоза багажа?! Хотя, с другой стороны, шеф же в курсе традиций на этом проклятом Цикламене и вряд ли подsunул ему что-то непопозволенное. Наверное... У Сержа иногда прорезалось странное чувство юмора, и он устраивал агентам небольшие подставы, не смертельные, но неприятные, и любил потом узнавать, как они выкрутились из щекотливой ситуации. Венсан очень надеялся, де ла Солье не стал испытывать нервы лучшего агента на прочность – хватило спа-салона перед отлетом.

Соланж тем временем расстегнула молнию, с любопытством и нездоровым интересом запуская руку внутрь сумки, и Циль едва не передернуло. Кроме того, вокруг раздавались шепотки, в которых обсуждались крепость его мышц, упругость ягодичек и предложение пощупать их, чтобы убедиться на практике, ну и откровенные замечания по поводу предполагаемых размеров его мужского достоинства и сколько раз за ночь он может. Венсан стиснул зубы, стараясь не слушать хихикающих женщин, и, пожалуй, впервые в жизни пожалел, что обладает такой выдающейся внешностью.

– Ой, а это что? – с удивлением просила Соланж, вытащив несессер с шейкером и остальным оборудованием.

– Эм, это мне для работы, – осторожно ответил Винс, мгновенно покрывшись холодным потом: а ну как здесь запрещено со своим приезжать?! Кто их знает, баб чокнутых, на этом Цикламене...

– Да-а-а? – сосредоточенно нахмурившись, Соланж начала тщательно осматривать содержимое несесера, все выложила, чуть ли не обнюхала...

Циль напряженно наблюдал за ней, опять подумав, а не напихал ли Серж в этот чертов несесер сюрпризов по давней привычке. Обошлось. Таможенница отложила его в сторону и опять нырнула в сумку. Венсан снова занервничал, задавшись вопросом, зачем собственноручно копаться в багаже, когда рядом есть рентгеновский аппарат. И почти сразу получил ответ на этот вопрос.

– О! А эт-т-то что такое? – с восторгом в голосе и взгляде произнесла Соланж, а остальные зрительницы подвинулись ближе, вытянув шеи.

Из сумки появилась прозрачная упаковка с бельем. Венсан мысленно застонал, но пока еще сохранял невозмутимое выражение на лице. Дамочки же чуть ли не начали плотоядно облизываться, глядя на находку Соланж.

– Прошу прощения, по-моему, понятно, что это, – все-таки счел нужным ответить Винс, едва сдерживаясь, чтобы не выдернуть упаковку из цепких пальчиков таможенницы.

– Ага, – радостно подтвердила Соланж и... открыла пакет!!! – О-о-о-о-о-о... – раздался дружный вздох, и женщины все как одна покраснели, стыдливо опустив ресницы.

Циль взвыл – опять же мысленно, воспитание не позволяло ему настолько красноречиво выражать эмоции. Вместо этого он, нахмурившись, спросил:

– В чем проблема, позвольте поинтересоваться?

– Это... это неприлично... – выдохнула Соланж и начала доставать из пакета трусы, раскладывая их на столе. – Это просто ужасно неприлично, у нас мужчины такого не носят вообще!

Венсан дернулся было, дабы предотвратить вопиющее непотребство – чтобы кто-то касался его нижнего белья! – но неожиданно круг засветился, и его ноги словно приросли к полу. Циль начал тихо сатанеть от происходящего. Дамочки хихикали, страшно смущались, но бросали заинтересованные взгляды на предметы его гардероба, и их в общем можно понять: трусы доблестный агент никогда не покупал в обычных магазинах, ему шил на заказ один из лучших портных. Ибо Венсан очень трепетно относился к тому, что соприкасалось с самым дорогим для мужчины. Никаких тесных плавок, достаточно свободные, чтобы не стеснять движений, шелковые, с вышивкой...

– Послушайте, прекратите немедленно! – возмутился наконец бедный Винс, красный как рак. – Это мои личные вещи! Верните все обратно! И не вижу в них ничего неприличного!

Мелькнула досадливая мысль, что придется раза три постирать после такого досмотра.

– Они слишком короткие и просторные, и вообще, я же говорю, это ужасно неприличные вещи! – Соланж покраснела и осторожно отодвинула белье на край стола, потом подняла на него взгляд, подперев подбородок ладонью. – У нас запрещены такие на Цикламене. Я конфискую их. А скажите, на вас такое же? – Таможенница смутилась, но храбро не отвела глаз.

Остальные тихо захихикали, перешептываясь, и Винс судорожно сглотнул, осознав вопрос и заподозрив, к чему ведет Соланж.

– П-при чем здесь это?! – заикаясь, пробормотал он.

Межпланетный шпион был растерян, зол и, пожалуй, впервые в жизни не знал, что делать. Да чтоб шеф провалился с этим заданием!

– Придется тоже снять, – Соланж пожала плечиками и аккуратно сгребла богатство обратно в пакет. – Таковы правила, к сожалению.

Винс передернулся, глядя на то, как обращаются с его любимым нижним бельем. С тоской проводил пакет взглядом – таможенница скинула его в ящик стола и снова уставилась

на бедного Циль. Глаза Соланж, да и всех остальных таможенниц сошлись где-то чуть ниже пояса Венсана.

Лицо Винса закаменело.

– Что? – ровным голосом переспросил агент.

– То, что на вас, тоже снять придется, – терпеливо повторила Соланж.

Циль на мгновение прикрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов и обвел тоскливым взглядом помещение, где особо и уединиться-то негде.

– Как вы себе это представляете? – неосторожно буркнул разозленный до крайности Венсан.

Послышался дружный вздох, и красавца практически взяли в кольцо.

– Ой, очень хорошо представляю, – томно протянула Соланж, демонстративно облизнувшись. И куда только подевалось недавнее смущение?! – Ну, чего вы ждете?

Одновременно она нажала на какую-то кнопку, видимо отключив круг, на котором стоял Венсан.

– Прямо здесь? – недоверчиво переспросил он, подавив порыв судорожно прикрыть ладонью то место, которое пристально изучали двадцать леди в форменной одежде.

Предвкушающие улыбки послужили достаточно красноречивым ответом, но Венсан был категорически не согласен с такой постановкой вопроса. Ему срочно требовалось хоть какое-нибудь подобие загородки! Светить голой задницей или чем еще ему совсем не улыбалось. Такое ощущение, что эти крокодилы в форме полгода мужика не видели и готовы изнасиловать его прямо тут...

– При вас не буду, – категорично заявил Венсан, скрестив руки на груди и вздернув подбородок. – Мне нужно уединиться.

На мордашке Соланж появилось разочарованное выражение.

– А нет, – развела она руками. – Только за пределами этого помещения. Но я вас не выпущу, пока...

– Да, да, – раздраженно прервал ее Циль, злой до чертиков. – Тогда отвернитесь хотя бы! Все! – добавил он, с мстительной радостью отметив вытянувшиеся лица таможенниц.

Ей-богу, Венсан уже готов был лететь обратно, если бы Соланж со товарищи не отказалась от бесплатного стриптиза. Кошмар, он еще даже толком не приступил к заданию, а уже сложности на каждом шагу. Черт бы побрал проклятый звонок Марселы и упавший шейкер!

Перешептываясь, таможенницы повернулись к нему спиной. Винс некоторое время с подозрением осматривал получившийся кружок, оттягивая неприятный момент, но потом с обреченным видом взялся за ремень брюк. «Надеюсь, здесь скрытых камер не наткано и никто не наслаждается этим балаганом!» – мелькнула мысль, пока он снимал брюки, а потом и многострадальные трусы... Шелковые, темно-синие, с вышивкой. Одни из самых любимых. Закралась тревожная мысль, что же здесь тогда мужики носят, если его нижнее белье считается неприличным, и Венсан решил не расстраиваться еще больше домыслами на щекотливую тему. Вот выберется из этого чистилища под названием таможня и на месте разберется.

Застегнув пряжку и чувствуя определенное неудобство, он сухо проинформировал:

– Все. Теперь я могу идти?!

Последние слова больше походили на рычание. Дамочки, обмениваясь разочарованными взглядами, расползлись по своим местам, и Циль обрадованно подумал, что уже все...

– А точно сняли? – задумчиво вдруг спросила Соланж, изучая его ширинку.

Винс побагровел и молча указал на аккуратно сложенное на краю стола белье.

– Еще вопросы? – ледяным тоном поинтересовался он.

Соланж вздохнула и покачала головой, подвинув ему сумку.

– Приятного пребывания на Цикламене, – с грустным лицом произнесла она дежурную фразу, а сама словно невзначай утащила трусы Винса с края стола. Только не в стол, а к себе в карман.

Доблестный добыватель промышленных секретов закатил глаза и решительным шагом, стараясь не срываться на бег, последовал к вожделенному выходу на свободу.

Цикламен встретил его ярким солнышком, голубым, с легким зеленоватым отливом небом и двумя полупрозрачными лунами раза в полтора больше привычной земной. У здания стояло одинокое такси, и Циль направился к нему. Вдалеке виднелись здания столичного города, к великому облегчению Венсана, имевшего одинаковое название с планетой, и эту информацию он успел прочитать до того, как уронил на флешку шейкер. Рванув дверцу такси на воздушной подушке, он плюхнулся на переднее сиденье, бросив сумку назад.

– Куда, милоч? – раздался хриплый прокуренный бас, и Винс от неожиданности вздрогнул, уставившись на водительницу.

Бабуля лет семидесяти с абсолютно седыми кудряшками, делавшими ее голову похожей на одуванчик, с морщинистым лицом, сухонькая, миниатюрная, совсем-совсем не сочеталась с прозвучавшим голосом. Но при этом в углу рта ее торчала длинная папироса, судя по виду, вообще самокрутка, и бабулька активно дымила этой гадостью, наполняя салон сизым дымом. Винс поспешно открыл окно со своей стороны, буркнув:

– В гостиницу.

Таксистка пыхнула, кивнула и выжала газ так, что машина рванула практически с места, а Винса вжалю в кресло.

– Осторожнее! – завопил он, вцепившись в ручку на двери.

– Да не бойсь, я тридцать лет за рулем, и из аварий только поцарапанный бампер. – Бабуля добродушно усмехнулась. – Чего злой-то такой, милоч?

То, что Венсан ответил как на духу, объяснялось только повышенным градусом раздражения, никак не хотевшего проходить, да еще не прошедшей злостью.

– На таможне до трусов докопались, – сквозь зубы процедил он, глядя прямо перед собой на прямую ленту дороги. – Конфисковали, сволочи...

Поймал косой взгляд бабули и нервно огрызнулся:

– Что?!

– А чего ж ты их в открытую потащил, в первый раз, что ли? – Таксистка лихо заложила вираж, огибая неторопливо ехавшую впереди машину, и Винса чуть не впечатало в дверцу. – Надо было сверху приличные надеть, никто бы не увидел. И шо, неужели развратные такие были? – Глаза божьего одуванчика заинтересованно блеснули.

– Бабуля, вам в гроб скоро, а о том же! – простонал бедный Венсан, окончательно озверевший от, похоже, всеобщей озабоченности женского населения Цикламена от восемнадцати до восьмидесяти.

– Цыц, малек, я, знаешь ли, еще ого-го! – Она грозно нахмурилась, выпустив клуб дыма. – На следующей неделе на омолаживающую операцию записана, выйду, не узнаешь, – она усмехнулась. – Так что, первый раз, что ли, к нам? И зачем?

– Да поработать хочу. – Циль решил не комментировать остальные слова бабульки, чтобы не нарваться на грубость.

– И кем же? – Бабуля, удерживая руль одной рукой, вынула изо рта остаток папиросы и ловким щелчком выбросила его в открытое окно.

– Барменом-собутельником, – буркнул Винс.

– О-о-о, – захихикала таксистка и игриво подмигнула. – Работа-то сложная, силенок хватит, а, милоч?

– Сложная? – Венсан хмыкнул. – Бабуля, да я, знаешь ли, легко десяток обслужу, и на своих двоих уйду! – Циль откинулся на спинку сиденья. – Подумаешь, велика сложность! Развлекать дамочек!

Собеседница издала странный звук, потом снова закурила. Дома стали ближе, и Венсан усталился вперед, разглядывая столицу Цикламена.

– А не сотрешь инструмент-то свой? – ехидно осведомилась бабушка.

– Он крепкий, – рассеянно отозвался Винс. – Выдержит...

Ага, особенно вспомнив, как этот проклятый шейкер расколотил очки и флешку. Шпион тряхнул головой, изгоняя неприятные воспоминания. Бабуля хихикнула.

– Ну-ну, гигант, гляди, зайду на следующей недельке после омоложения! Проверим, насколько он крепкий.

Венсан вздрогнул, покосился на таксистку с откровенным ужасом – даже скинув лет десять, она все равно останется пожилой леди, – и ничего не ответил. Тем временем они въехали в город Цикламен.

Высокие спиралеобразные небоскребы, стеклянные купола каких-то зданий и обычные жилые высотки – столица представляла собой причудливое нагромождение различных архитектурных стилей. По улицам сновали машины, по тротуарам спешили жительницы, мерцала реклама на огромных голографических щитах. Город оглушил, а еще Циль сразу обратил внимание, что вокруг, среди прохожих и водителей, были сплошь женщины. Мужчин он не видел ни разу, пока такси лавировало между другими авто, продвигаясь вглубь столицы. Это весьма озадачило Циля и заставило задаться вопросом, что же такое происходит с мужчинами на этой в высшей степени странной планетке. Но спрашивать об этом бабулю посчитал нецелесообразным. И так наломал уже дров, похоже, его появление на таможне породит рассказов на целый месяц.

Таксистка ловко лавировала в потоке машин, закладывая виражи, от которых у Винса начался нервный тик и чуть ли не откалывалась эмаль от крепко стиснутых зубов. Они продвигались вглубь столицы...

– Милок, а что за бар-то? – поинтересовалась бабуся, свернув в очередной раз.

– «Томный вечер», – буркнул Венсан.

– Угу, запомню, – хихикнула она и притормозила около скромного трехэтажного здания приятного темно-синего цвета, с балкончиками и крыльцом. – Вот твоя гостиница.

Расплатившись и сухо попрощавшись с водительницей, Циль захватил сумку и вышел. Бабуля помахала ему рукой из окна, послала воздушный поцелуй и унеслась. Венсан вздохнул, поднялся по крыльцу к двери. Отчего-то внутри ворочалось мерзкое ощущение, что и с гостиницей ждет подлянка, уж как-то слишком странно реагировала бабуля на его ответы о работе. Сделав глубокий вдох, Циль позвонил.

Через несколько минут за дверью послышались шаги, и она распахнулась. Венсан усталился на первого представителя мужского пола, встретившегося ему на Цикламене. Широкоплечий, гладко выбритый, темные волосы тщательно уложены, тонкая футболка обтягивает рельефные мышцы так плотно, что, кажется, одно движение, и одежда расплзется по швам. Венсан не нашел ничего сверхнеобычного, кроме, пожалуй, излишней ухоженности владельца гостиницы, но ведь метросексуалы встречались и на его родной планете.

– К нам? – низким бархатистым голосом поинтересовался мужчина, окинув Циля пристальным взглядом, отчего доблестный агент слегка занервничал.

Кто их знает, мужиков этих, может, они тут поголовно неправильной ориентации, потому и женщины такие... озабоченные.

– Д-да, – чуть запнувшись, ответил все же Венсан.

– Отлично. – Мужик с воодушевлением улыбнулся и пропустил нового постояльца вперед. – Новенькие нам нужны.

Винс аж споткнулся от такого заявления, но дверь за ним уже захлопнулась, отрезав путь назад. В конце концов, если тут что-то не так, всегда ведь можно съехать.

В холле он огляделся: приглушенный свет, окна задернуты плотными портьерами, откуда-то льется ненавязчивая тихая музыка, паркет натерт до блеска, до лестницы ведет бордовая ковровая дорожка. Повсюду цветы в горшках, расставлены низкие диванчики, обитые бархатом. Для обычной гостиницы интерьер показался Венсану слишком роскошным. Хотя кто их знает, жителей Цикламена, вдруг тут так во всех гостиницах. Циль последовал за хозяином к стойке, его взгляд рассеянно скользнул по широкой спине, обтянутой все той же футболкой, опустился ниже. Венсан чуть не споткнулся повторно, обнаружив, что штаны на мужике сидят так плотно, что возникает закономерный вопрос, как они не лопаются по швам. И тут же Циль невольно задумался, а под этими штанами вообще что-то есть?.. Ибо, по его мнению, кроме мужских стрингов, под НАСТОЛЬКО облегающей одеждой носить другое просто нереально. Подозрения и беспокойство зашевелились с новой силой. Венсан остро ощутил, как с него самого совсем недавно самым подлым образом сняли нижнее белье, и агенту стало еще неуютнее. Сразу подумалось, что мужик это понял.

– Так, – хозяин зашел за стойку, открыл шкафчик на стене и снял с гвоздика ключ, – второй этаж, тридцать четвертый номер. Две комнаты, отдельный санузел, в общем, все как полагается. На первом этаже бар. – Мужик махнул рукой в сторону деревянной, со стеклянными вставками двери, сейчас закрытой. – Еще у нас имеется спортзал и салон красоты.

От последнего у Винса чуть снова не начался нервный тик, стоило вспомнить подготовку к полету на Цикламен, и он поспешно покачал головой, забрав ключ:

– Н-нет, вот салон мне точно не нужен.

– Да? – несколько удивился хозяин гостиницы, еще раз окинув Венсана пристальным взглядом. – Ну как скажешь. Хотя зря, буквально вчера туда завезли новые лампы для солярия...

Нервно дернув головой, Венсан поспешно схватил ключ и направился к лестнице, не дослушав мужика. Вот только солярия ему еще не хватало сверху, ага.

Найдя нужную дверь, Циль зашел. И в который раз за день устало удивился. В номере царила такая же роскошь, как и в холле, если не сказать больше. Обитые шелком стены, бархатные портьеры, толстые ковры на полу, мебель деревянная с гнутыми ножками, только отделанная плюшем бордового цвета. Оставив сумку в гостиной, Винс с видом обреченного последовал во вторую комнату, оказавшуюся спальней.

Роскошная кровать, на которой легко могли бы поместиться человека четыре, покрытая бархатным, бордовым же покрывалом с вышивкой золотой нитью, изголовье резное, с массой завитушек, а на потолке зеркало – увиденное ввергло посланца Сержа в ступор. Подобный интерьер он видел только в дорогих борделях своей родины.

– Э-э-э... – выдавил Циль в пространство, уже не зная, что и думать. А вдруг на Цикламене так и положено в приличных гостиницах?! И если осторожно поинтересоваться у хозяина, а точно ли это она, мужик может обидеться.

Почесав в затылке, Венсан решил пока повременить с выяснением, куда же он попал: в гостиницу или все-таки в бордель, и заняться решением насущных вопросов. Например, купить наконец нижнее белье, хоть какое-нибудь, потому как штаны грубыми швами нещадно терли самые нежные места. Винс перенес сумку в спальню, зевнул – пара часов сна в шаттле после бессонной ночи не восполнила дефицит недосыпа, – и вышел обратно в коридор, а оттуда в холл. Хозяин сидел там же, за стойкой, и... подпиливал ногти пилочкой. С очень сосредоточенным лицом. У Цили опять мелькнула мысль, а все ли в порядке с ориентацией у мужика, и к стойке он приближался с определенной опаской. Нет, ну, маникюр, конечно, нужное дело, но обычно тем, чем сейчас занимался мускулистый широкоплечий хозяин, занимались секретарши. Остальные женщины посещали салоны красоты.

– Простите, – осторожно спросил Циль, остановившись у стойки. Темноволосый встрепенулся и вопросительно посмотрел на Венсана. – У меня такой вопрос. – Доблестный агент замаялся, не зная, как лучше сформулировать мысль. – Понимаете, я сюда работать приехал...

– Угу, – кивнул мужчина и усмехнулся. – Я так и понял.

– У меня на таможне отобрали... нижнее белье. – Цилью на мгновение показалось, усмешка у хозяина слишком уж какая-то довольная, что ли. – Где можно купить, не подскажите?

– Подскажу, конечно. – Хозяин встал и достал из ящика стола карту города. – Тут буквально в двух шагах, сам туда захоживаю иногда. – Он вдруг неожиданно подмигнул Винсу, отчего тот аж вздрогнул, покрывшись потом.

«Точно, голубой», – уверился в подозрениях доблестный агент. Осталось только надеяться, к нему приставать не будут.

– Вот, выйдете из гостиницы, пройдете направо один дом, свернете на перекрестке, не переходя, и за углом увидите. Там ступеньки вниз, и вывеска такая желтенькая, не пройдете мимо.

– Благодарю, – сухо ответил Винс и поспешил выйти.

Пусть хозяин доверия и не внушал, больше спросить не у кого, и Венсан направился по указанному адресу.

Желтенькая вывеска гласила: «Товары для досуга». Циль не нашел ничего подозрительного в названии магазина и уверенно спустился по ступенькам. Ошарашенный взгляд доблестного добывателя промышленных секретов обвел витрины и полки с разнообразным рукоделием, нитками, пальцами, кружевами и прочей ерундой. Трусами тут и не пахло. В глубине магазина, напротив стенда с нитками для вышивки, стоял пожилой благообразный дядечка и придиричиво рассматривал выложенные перед ним мотки, на взгляд Винса, одного цвета.

– Нет, знаете, мне немного другой оттенок все же нужен, – покачал он головой и отодвинул предлагаемое. – Больше ничего нет?

Утомленный продавец вздохнул и нырнул куда-то в подсобку. Венсан не успел переварить увиденное и услышанное, как к нему подскочил второй продавец и дежурно улыбнулся.

– Вам помочь? – вежливо осведомился он.

– Пожалуй, – медленно ответил Винс. – Видите ли, мне нижнее белье нужно, и меня направили сюда...

Продавец отчего-то испуганно вздрогнул и оглянулся на дядечку, невозмутимо листавшего журнал, судя по всему, как сумел разглядеть Циль, со схемами вышивки.

– Тише!... – страшным шепотом прошептал продавец. – Кто вас направил?!

– Ну, тут гостиница за углом, к сожалению, не знаю, как зовут хозяина, – чувствуя неуверенность, послушно ответил Венсан.

«Да что такое с этими трусами, в конце-то концов?! Можно подумать, женщины их тут не носят», – пронеслась раздраженная мысль. Все эти недомолвки и намеки успели ему порядком надоесть, и он в который раз дежурно и с тоской проклял шейкер, так не вовремя упавший на флешку.

– За углом? – продавец засуетился и ухватил Винса за локоть. – Пройдите сюда, пожалуйста... Только я вас умоляю, ради бога, ни слова никому!... – Молодой человек снова оглянулся на посетителя. – У нас пристойное заведение, мы ничем таким... Я лучше хозяина сейчас позову, – закончил неожиданно он, отведя Венсана в уголок за прилавком. – Ждите здесь и молчите, пожалуйста!

Дядечка по-прежнему делал вид, что ничего не слышит, углубившись в изучение вышивок. У бедного Винса голова пошла кругом от обилия загадок, встретивших его на Цикламене, а ведь всего-то полдня прошло, и он даже до места работы не добрался еще! Продавец убежал,

агент принялся со скучающим видом рассматривать предметы для рукоделия. К покупателю вернулся первый продавец с ворохом клубков.

– Вот, все, что есть на складе, – со вздохом ответил он.

– Угу... – Пожилой мужчина принялся с энтузиазмом копать, держа в руке ниточку. – Благодарю, молодой человек...

Выбежал тот, кто подрядился Винсу помочь, что-то прошептал на ухо товарищу, косясь на Циля. Теперь на шпиона уставились две пары квадратных глаз, и парнишки оба исчезли в подсобке. Венсан всерьез задумался, что трусы на Цикламене являются по какой-то странной причине вне закона, раз с ними столько заморочек. И все-таки есть же тут у мужиков хоть какое-то нижнее белье, в самом-то деле!

По прошествии нескольких минут продавцы вернулись уже с владельцем магазина, мужчиной в годах, но выглядевшим ненамного хуже хозяина гостиницы, ухоженным, гладко выбритым, с волосами, забранными в аккуратный хвостик.

– Молодой человек, можно вас на минутку? – вежливо попросил он, подойдя к Цилю.

– Да, конечно, – несколько сухо отозвался измотанный Венсан, который уже и не рад был, что решил воспользоваться помощью хозяина гостиницы.

Циль молча прошел за ним вглубь магазина, продавцы остались в помещении. Узкий коридор привел в небольшую каморку, заваленную коробками и упаковками, в углу которой располагалась дверь с кодовым замком. Брови Винса взлетели до уровня волос, а удивление зашкаливало. Происходящее казалось странным донельзя, и с каждой минутой все больше.

– Вы бы поаккуратнее со словами, молодой человек, – заметил мужчина. – А то, знаете ли, можно и в неприятности попасть с вашими вопросами. Ваше счастье, я прекрасно знаю Франсиса, он подтвердил, что направил вас сюда. Пройдемте. – Хозяин магазина набрал код на замке, и дверь со скрипом отворилась.

Сделав глубокий вдох, Венсан последовал за ним. Он готов был ко всему, но не к тому, что за дверью на полке окажется одинокий каталог и множество непрозрачных упаковок.

– Вот, – мужчина сунул ему в руки довольно толстую книжицу, – выбирайте.

Винс с некоторой опаской открыл каталог и едва не выронил его: вниманию Циля предлагалась классическая продукция магазина для взрослых. Только в данном случае для мужчин. Кружевное нечто, которое и трусами-то можно назвать с большой натяжкой, разнообразные игривые слоники, жирафчики, фракы с бабочкой, и даже – о ужас!!! – что-то наподобие пояса для чулок... Бедный Винс краснел, бледнел, покрывался пятнами, листая каталог и практически не видя картинок, и пытался обрести резко утраченный дар речи. Куда он попал?.. Что это за место, Цикламен?! Тут что, все мужики поголовно нетрадиционной ориентации?! Потому как представить себе нормального мужчину, в здравом уме и трезвой памяти согласного носить это... это нечто КАЖДЫЙ день, Венсан не мог. Нет, ну понятно, очень иногда, если женщина любит пикантные игры в постели, можно, конечно, но чтобы постоянно?..

Циль в растерянности уставился на хозяина магазина.

– Эт-то что?.. – запнувшись, спросил он.

– То, что вы просили. – Мужик прямо лучился от удовольствия. – Самый большой выбор в Цикламене, если позволите. На любой вкус. И по самым низким ценам, прошу заметить.

Венсан не сдержал эмоций, сдавленно застонав и прикрыв лицо ладонью. Каталог выпал у него из рук.

– Что-то не так? – встревоженно переспросил мужчина. – Вас что-то не устраивает? Франсис сказал, вы сюда работать приехали...

– Мне. Нужно. Обычное. Белье, – раздельно, по словам, ответил Венсан, едва сдерживаясь, чтобы не послать прилюдно хозяина, планету, дурацкие законы, а заодно и Сержа с его заданием в далекие дали, откуда вряд ли возвращаются. – На каждый день.

– А-а-а-а, – с некоторым разочарованием отозвался хозяин. – Ну так что ж вы, так бы сразу и сказали. Вам надо подальше пройти по этой же улице, там магазин одежды на каждый день. Буквально два дома. Но если что... – Он снова расплылся в улыбке и подмигнул. – Обращайтесь.

– С-спасибо, – сквозь зубы процедил вконец осатаневший Винс. – Как-нибудь в другой раз.

Поспешно распрощавшись с владельцем магазина, Циль вылетел на улицу как ошпаренный. Перед глазами стояли картинки из каталога... Нужный магазин с вожделенным бельем он увидел практически сразу, большая вывеска гласила: «Одежда на каждый день. Рубашки, носки, футболки и прочее». Бедный Венсан чуть ли не бегом бросился к двери, от облегчения готовый расцеловать вывеску. Зайдя, он все же с некоторой тревогой огляделся и едва сдержал облегченный вздох: на вешалках висели обычные рубашки, на полках аккуратными стопками лежали носки и футболки и висели галстуки. Продавец не замедлил появиться.

– Чем могу помочь? – та же вежливая улыбка.

– Белье нужно, нижнее, на каждый день, – на всякий случай уточнил Венсан. Кто их знает, продавцов этих, вдруг опять не так поймут?

– Проходите. – Мужчина вежливо кивнул и повел Винса вглубь магазина.

«Дежавю», – мелькнуло у него в мыслях, но его всего лишь провели к отдельной полке.

– Пожалуйста, выбирайте, – махнул рукой продавец. – У нас есть все размеры.

– Большое спасибо. – Венсан широко улыбнулся, обозревая обычные коробочки, в которых продавались трусы и на его родной планете. Только чуть больше.

– Обращайтесь. – Продавец ушел обратно к двери, ожидать следующего посетителя.

Радостный Венсан схватил ближайшую к нему коробку, открыл ее и вытащил содержимое. Издать сдвоенный вопль ему не позволило исключительно воспитание и многолетняя привычка не выражать так громко эмоции. Хотя очень хотелось. В руках Циль держал натуральные панталоны длиной где-то чуть выше колена, по низу отделанные трогательными рюшами и имеющие резинку. Сверху – то же самое. По виду это подобие нижнего белья должно плотно облегать ноги и все остальное. Ткань, правда, приятная на ощупь, мягкая, что-то вроде хлопка, но – серого цвета. И теперь Винсу стало понятно, почему барышни на таможне дружно впали в смущение, увидев его шелковые с вышивкой трусы. По сравнению с панталонами они, конечно, смотрелись верхом непристойности.

– Боже мой... – вырвалось у него шепотом.

Если мужчины здесь носили ЭТО каждый день... По всей видимости, в подобном убожестве придется щеголять и ему. И как прикажете в таком соблазнять женщин?! Ну в самом деле, не покупать же кружевные стринги с бантиками! Венсан сжал губы и мужественно пересмотрел штук пять коробочек. Потом поскреб по закромам, отыскал остатки мужества и храбро взял примерить сразу несколько размеров, чтобы определиться, какие же будут меньше жать. В конце концов, иголку в руках он умел держать, и придать этому убожеству хоть какое-то подобие привычных трусов сумеет. Промучившись в примерочной полчаса, он наконец отобрал несколько пар ужасных панталон на два размера больше – только такие не стесняли движений и не заставляли поминутно поправлять их и не доставляли неудобств.

С непроницаемым лицом расплатившись карточкой – какую-то часть денег ему шеф перевел, и слава всем местным богам, на Цикламене использовали единую валюту метрополии! – Винс сгреб покупки в пакет, на обратном пути снова заскочил в магазин рукоделия, вызвав нервную улыбку продавца, и купил нитки, иголку и ножницы. После чего наконец вернулся в гостиницу. На счастье Франсиса, его за стойкой не было, иначе Винс бы высказал все, что думает про рекомендованный магазин. Циль поднялся к себе в номер, потратил два часа на приведение нижнего белья в относительно носибельный вид, отрезав половину штанин вме-

сте с рюшами, принял душ и завалился спать, утомленный донельзя насыщенным событиями днем прибытия на Цикламен. Вечером его ждало посещение нового места работы.

Проснулся Венсан отдохнувшим, повеселевшим и готовым дальше к выполнению трудного и опасного задания шефа. Одевшись в привычную футболку и штаны, он решил сначала спуститься в бар, перекусить что-нибудь и выпить стаканчик – если, конечно, здесь имеется любимый martini rosso. Самому себе доблестный агент не признавался, что ему требуется пропустить для храбрости, ибо интуиция подсказывала: сюрпризов Цикламен еще не исчерпал. Проведя ладонью по волосам, по-прежнему красиво уложенным, Винс вышел из номера и спустился на первый этаж. Время близилось к восьми вечера.

А внизу уже былолюдно. Циль покосился на мужчин – человек пять, примерно одинаковой внешности, похожих на хозяина, ухоженных, лощеных. Кто в облегающих футболках, кто в рубашках с глубоким вырезом, кто-то сидел на диване, двое стояли и о чем-то негромко переговаривались. И еще бросились в глаза Венсану штаны мужчин: до неприличия облегающие, такие же, как у хозяина гостиницы. Интуиция настороженно шевельнулась, но Циль решил пока не напрягаться – мало ли, может, здесь мода такая повсеместная. За стойкой стоял Франсис.

– Добрый вечер, – он широко улыбнулся.

– Добрый, – осторожно ответил Винс. Желание набить ушлому хозяину морду за наводку на магазин эротического белья немного поутихло. – Скажите, а у вас в баре можно поесть чего-нибудь?

– Конечно. – Улыбка стала шире, и Циль справедливо задался вопросом, не сойдется ли она на затылке. – Проходите, устраивайтесь.

Венсан не нашел в предложении никакого подвоха и прошел в бар. Приглушенный свет, мягкая музыка, столики, занятые... женщинами. Хотя мужчины там тоже были, к облегчению агента, но меньше. Глядя прямо перед собой, Венсан прошел к стойке и сел спиной к остальным, стараясь не ежиться от ощущения острых взглядов, подозрительно похожих на те, которыми его одаривали утром на таможне. Тут же подошел бармен.

– Чего желаете? – бархатным голосом осведомился он, протирая стакан кипенно-белым полотенцем.

– Мартини rosso есть? И перекусить что-нибудь. – Венсан полез в кошелек за карточкой, но следующие слова бармена обрадовали, хотя и несколько озадачили.

– Нет-нет, ну что вы, за счет заведения, – и улыбка, почти такая же, как у Франсиса. – Я вижу, вы новенький у нас?

– Да, утром приехал, – подтвердил Винс. – Так как насчет поесть?

– Сейчас будет. – Бармен исчез за небольшой дверцей и появился через несколько минут с высоким стаканом и заказанной выпивкой. – Пожалуйста. Вас устроит запеченное мясо с овощами?

– Более чем. – Винс слегка воспрянул духом. – Благодарю.

– К вашим услугам. – Бармен кивнул и передвинулся на другой конец стойки, там как раз присела пара.

Венсан покосился в их сторону: ладонь женщины по-хозяйски лежала на плече мужчины, она что-то шептала мужику на ухо, отчего он улыбался и почему-то краснел как девчонка. Циль едва слышно хмыкнул. Это что ж такое надо сказать, чтобы вогнать мужчину в краску?! Он сделал глоток любимого напитка, зажмурившись от удовольствия и подумав, что жизнь не так уж плоха...

– Приве-э-эт, – проворковали у самого уха, и чья-то рука властно обняла Винса за пояс.

Агент чуть не поперхнулся и резко обернулся, нос к носу столкнувшись с невысокой темноволосой женщиной, смотревшей на него с блеском в глазах и с довольной улыбкой. Цель нахмурился.

– Добрый вечер, – вежливо ответил он. – Простите, мы знакомы? – на всякий случай поинтересовался: фамильярность женщины немного напрягала.

– Можешь называть меня Кати, – с некоторой небрежностью отозвалась женщина, сев на соседний свободный стул. Руки она не убирала, и попытки Венсана осторожно отодвинуться ни к чему не привели. – А ты кто, красавчик?

У агента зашевелились смутные подозрения.

– Венсан, – ответил он. – Прошу прощения, я здесь отдыхаю...

– А я тоже, – раздался с другой стороны веселый голос, и бедный Циль чуть не подскочил на стуле: вторая цепкая ладошка сжала его плечо. – Я – Мари, симпатяшка.

Венсан нервно сглотнул и залпом выпил martini. Две женщины, это уже слишком. Да еще и ничем не примечательные, лично для него. Да еще и так в открытую пристающие к нему.

– Очень приятно, дамы, но я не заинтересован в знакомстве, – сухо ответил он и попробовал встать.

Сейчас. В него вцепились, как утопающий за соломинку.

– Смотри, Кати, неприступного изображает! – с каким-то восторгом отзывалась Мари и придвинулась ближе, практически прижавшись к его плечу. – Мальчик, а сколько берешь-то? Мне нравятся упрямые!

– Мари, мы договорились, первый будет моим! – Первая дама ревниво нахмурилась. –
Имей совесть!

– Не-а, он мне нравится, – выдохнула Кати и провела пальцем по щеке Венсана, отчего он дернулся, отчетливо ощутив, как волосы на голове зашевелились от крепнувших подозрений, грозивших перерасти в уверенность.

– Ой, а может, на двоих его возьмем, а? – предложила вдруг та, которая представилась Мари, и в ее глазах мелькнул огонек, очень не понравившийся Венсану. Собственно, как и само предложение.

– Мм... – вроде как в раздумьях протянула подружка и тоже провела пальцем по щеке Венсана. – Интере-э-э-эсное предложение...

Винс резко отодвинул стул от барной стойки и вырвался из цепких ручек Кати и Мари.

– Простите, дамы, вынужден вас покинуть, – сухо ответил он и почти бегом покинул бар, даже не дождавшись горячего.

С пылающими щеками – и это он-то, никогда не смущавшийся, завзятый бабник! – Циль выскочил в холл гостиницы. За стойкой маячил Франсис, и агент, пылая негодованием и злостью, подлетел к нему.

– Что за фигня тут творится, а?! – прошипел он, нависнув над хозяином гостиницы. – С какого перепугу ко мне тут пристают... всякие?!

На лице Франсиса отразилось легкое недоумение.

– Что значит пристают, уважаемый? – Он пожал плечами. – У нас тут все для женщин, знаешь ли. Ты ж работать приехал, нет?

– Р-р-р-работать, – прорычал Винс, вцепившись в деревянную поверхность стойки. – Но не в борделе, развлекать местных баб!

Глаза хозяина гостиницы стали круглыми.

– Ты же сюда пришел? – Франсис на всякий случай отошел на шаг от взбешенного Циля. – Ты что, не знал, куда тебя привезли?!

Венсан помянул незлым тихим словом бабушку-таксистку, превратно понявшую его реплики насчет работы.

– Я барменом приехал работать, и мне просто нужно было место для проживания! – процедил он сквозь зубы и, резко оттолкнувшись, размашистым шагом направился к лестнице.

Ноги его здесь не будут ни единой лишней минуты!! Нет, ну это надо, привезти его в бордель, причем ладно бы для мужчин, для женщин!.. У Циля просто слов не находилось выразить всю силу возмущения и злости. В номере он покидал вещи в сумку, так и не разобрannую до конца, подхватил ее и сбежал обратно вниз.

– Где находится бар «Томный вечер»? – отрывисто спросил Винс, буравя Франсиса пристальным взглядом.

Такси он как-то не слишком доверял и решил, что дойдет пешком, как бы далеко это место ни располагалось. А то опять завезут куда-нибудь. Кто их знает, этих таксистов, может, у них чувство юмора слишком специфическое.

Хозяин гостиницы-борделя растерянно моргнул, но тем не менее ответил – что-то такое мелькнуло во взгляде Циля, что Франсис не стал возражать или иным способом препятствовать уходу постояльца.

– Отсюда через два квартала, – протараторил мужик. – Вот адрес, а голографическую карту можно посмотреть на любом перекрестке. – Франсис спешно нацарапал что-то на листке и всучил мрачному Цилю. – Минут двадцать, и будете на месте. Город у нас спокойный, можете не волноваться...

Венсан молча развернулся, повесил сумку на плечо и вышел из гостиницы, быстрым шагом направившись в сторону ближайшего перекрестка с картой.

...Через четверть часа Циль удивленно озирался, пытаясь понять, а правильно ли идет. В его понимании всяческие увеселительные заведения располагались обычно поблизости друг от друга и радовали яркими вывесками, музыкой и прочими завлекательными атрибутами. Он же шел по респектабельному кварталу с чистыми улицами, подметенными тротуарами и, кажется, даже фасады домов мылись. Почти у каждого дома – въезд на подземную парковку, у подъездов – блестящие таблички с номерами квартир и этажей и названиями собственно самих домов. Редкие прохожие, в основном прилично одетые, ухоженные женщины, иногда с мужчинами. По проезжающим мимо машинам, по одному только их блестящему в прямом смысле слова виду, можно было смело предположить об их стоимости. На взгляд Винса, после первой цифры стило поставить нулей эдак пять, если не шесть. И где тут искать бар?! Судя по карте, он должен находиться в конце той длинной улицы, по которой Винс как раз и шел. Но пока ничего не указывало, что тут вообще есть какие-то увеселительные заведения. Обреченно вздохнув, он продолжил путь. Время близилось к девяти вечера...

Все-таки Циль решил уточнить у кого-нибудь местного, правильно ли он идет. Несмотря на приближение нужного дома, ничего свидетельствовавшего о нахождении тут бара не наблюдалось. Почесав в затылке, Венсан огляделся и увидел недалеко роскошную машину темно-бордового цвета с открытым верхом. И в ней сидел мужчина. Поскольку больше вокруг никого не было, Винс решительно направился к водителю. Но чем ближе подходил, тем медленнее становился его шаг: мужчина за рулем выглядел... очень расстроенным. Буквально до такой степени, что на гладко выбритых щеках блестели дорожки от слез, а в глазах светилась такая вселенская тоска, что Винса обуяло нездоровое желание погладить мужика по голове со словами «не плачь, маленький, все образуется». Чуть не сплюнув, он все же дошел до машины и остановился рядом.

– Простите... Не могли бы вы мне помочь, – кашлянув, начал Винс, чувствуя себя не слишком уверенно. – Не подскажете, где здесь бар «Томный вечер»?

Пока мужчины на Цикламене то и дело вгоняли его в ступор, СЛИШКОМ уж сильно отличаясь от тех, кого Венсан привык видеть на родине. Как минимум поведением, точно.

– Что? – Мужик поднял на него тусклые глаза и вдруг желчно усмехнулся. – И твоя туда пошла, да? – мотнул он головой вперед, Циль покосился в указанном направлении, но ничего не увидел – ни вывески, ни рекламы. Его собеседник вдруг натурально всхлипнул, положил руки на руль и опустил на них голову, а широкие мускулистые плечи, обтянутые тонкой тканью явно дорогой рубашки, затряслись. – Стерва она последняя, говорит, старый стал для нее, ни поговорить со мной, ни в клуб сходи-и-и-и-и-и-ть!.. – жалобно запричитал мужик, и Винс офигел окончательно. Чтоб здоровый лоб ревел, как баба? Да еще и из-за какой-то... бабы?! – А я люблю ее, понимаешь, люблю-у-у-у-у-у!..

– Эм... – Циль прочистил горло и продолжил: – Вообще-то я туда на работу устраиваться пришел.

Рыдания тут же прекратились, водитель вскинул голову и как-то недобро прищурился, смерив Венсана взглядом.

– Ах на работу, говоришь? – тихим голосом, в котором проскальзывали истеричные нотки, переспросил мужик. – На работу, говоришь?! Отбивать у порядочных мужей жен, да?!

Цель выпал в осадок от такого заявления и даже на шаг отступил, потому как неумяемый индивид начал лихорадочно выбираться из машины, продолжая сверлить ошалевшего от всего Винса злым взглядом. При этом глаза незнакомца нехорошо блестели в свете неоновых фонарей.

– Никого я отбивать не собираюсь, – чуть повысив голос, отозвался Винс, продолжая осторожно пятиться – мужик судорожно дергал ручку двери, пытаясь открыть, потом плюнул и перепрыгнул препятствие.

– Ага, все вы так говорите, а мы потом страдаем!! – выкрикнул тот и почти бегом бросился к Винсу, сжав руки в кулаки. – Вали отсюда, куда шел, нечего тебе тут ловить! Не позволю на мою жену заглядываться! Она пока еще моя жена!..

Винс уперся спиной в стену дома и всерьез решил, что придется драться. Лицо мужика перекосило, и, судя по остекленевшему взгляду, истерика достигла своего пика. Стиснув зубы, Циль уронил сумку на асфальт и хрустнул пальцами, прикидывая, как бы так аккуратно стукнуть, чтобы сразу вырубить. Драться отчаянно не хотелось, с психами Венсан предпочитал все же действовать аккуратнее. Мужик подскочил к нему, размахнулся, но Винс перехватил запястье буяна и почти успел вывернуть тому руку за спину. В его предплечье неожиданно вцепились вполне себе острые ногти и с силой провели, располосовав кожу не хуже когтей какого-нибудь животного. Венсан зашипел от неожиданности и выпустил противника, спешно отступив на шаг и зажимая неожиданное ранение. Вдохновленный нападавший, бормоча ругательства, только собрался продолжить, как вдруг к Винсу подоспела подмога.

– Рауль, опять буянишь? – раздался сочный бас, в котором с трудом угадывался женский голос, и в поле зрения агента появилась сначала одна дама в полицейской форме, весьма внушительной комплекции, а из-за ее спины выступила напарница более изящного телосложения, но тем не менее с дубинкой за поясом и кобурой. – Сколько можно, а? Езжай-ка домой, милочка, выпей успокаивающего, и все путем будет, – басистая особа покровительственно похлопала замершего в двух шагах от Винса Рауля, словно очнувшегося от наваждения и выглядевшего жалким и потерянным.

– Она не может меня бросить... – прошептал он и всхлипнул.

– Ну-ну. – Молоденькая полицейская подошла с другой стороны и погладила поникшую голову Рауля. – Развод дело тяжелое, но мой тебе совет, дорогой, поехал бы ты куда-нибудь, развеялся. Адель, конечно, некрасиво поступила, – она вздохнула, продолжая гладить плачущего Рауля, – но ты тоже еще ничего, поверь.

– Ага, найдешь себе молодую и красивую, – вторая дама в форме ухмыльнулась и похабно подмигнула, – твоя эта еще локти кусать будет, что упустила такого симпатяшку!

Винс подумал, он присутствует в каком-то театре абсурда, где все перевернулось с ног на голову.

– Пойдем-ка, сядешь сейчас в машину и поедешь домой, а завтра, мой тебе совет, купи путевку и вали отсюда на фиг, – ворковала молоденькая, уводя Рауля к его авто. – На те самые денежки, что Аделька отстегнула, тебе ж до конца жизни их хватит, она баба щедрая... И своих мужиков не обижает сильно... Не будешь больше буянить, Рауль? А то в следующий раз протокол оформлять придется... – Они постепенно удалялись.

Басовитая же посмотрела наконец на Венсана.

– Молодой человек, а вы чего тут ищите? – Бас стал строгим.

– «Томный вечер», – покорно ответил Циль, окончательно пришибленный насыщенным днем и уже не способный сопротивляться обстоятельствам. Они его задавили количеством и особенно качеством.

Полицейская процедила сквозь зубы ругательство и уперла руки в бока.

– Тоже, что ль, за супружницей притащился?! – буквально прорычала она и обратилась к вернувшейся напарнице: – Слышь, этот туда же! Вот же, д’Ор, говорила я, проблем прибавится с этим заведением...

– Да нет, я туда на работу пришел! – уже сам чуть не плача, оборвал даму Венсан.

Все сильнее накаtywало желание позвонить шефу и в деталях высказать накипевшее всего за один день пребывания на Цикламене. Останавливало только то, что в гибели флешки с информацией виноват исключительно сам Циль.

– Мм? – Молоденькая полицейская заинтересованно посветила на него фонариком, пристально оглядела, отчего Винсу захотелось поежиться, и уточнила: – Новенький? – Циль закивал с риском сломать шею. – А ничего так, ага. – Женщина одобрительно кивнула, усмехнувшись. – Ладно, пойдем, проведу. Туда так просто не пройти, уж слишком много ревнивых мужей развелось в наше время.

Вздохнув, Венсан подхватил сумку здоровой рукой и поспешил за полицейской. Отчего-то у него появилась стойкая уверенность, что до конца дня еще о-о-очень далеко. Как и до конца сюрпризов.

Они свернули в боковую улочку, узкую настолько, что до стен спокойно можно дотронуться разведенными руками, и вышли на задний двор. Мусорные баки, пустые пластиковые бутылки, обрывки газет, даже драная и худая кошка, меланхолично грызшая рыбий скелет, – все настолько умилило Венсана, что он чуть не разревелся. «Все-таки не идеальная планета!» – с каким-то детским восторгом подумал он. Просто, как и везде, фасад держится в приличном виде, а об остальном можно и не особо заботиться.

Полицейская тем временем подвела его к ступенькам в какой-то полуподвал, и Циль даже затормозил, с подозрением приняв хвост, но ничем неприятным не пахло. Женщина оглянулась, нетерпеливо помахав рукой.

– Идем-идем, не дрейфь.

Стиснув зубы, Венсан догнал и пошел за ней по узкому коридорчику с тусклой лампочкой, пока не уперся в тяжелую, по виду стальную дверь с навороченным цифровым замком, камерой под потолком, сканером для большого пальца и чем-то, отдаленно похожим на домофон с маленьким экраном. Ошалело моргнув, Циль чуть не почесал в затылке, озадачившись, а в бар ли его ведут и бар ли это на самом деле, с такой-то системой защиты черного входа...

– И... как дальше? – осторожно поинтересовался он у полицейской.

– Молча, – хмыкнула женщина, нагнувшись и зашарив ладонью по кирпичной кладке. – Выпендрейники, вот они кто. Фигня все это, – она небрежно кивнула на приборы. – Чтоб всякие левые не совались... Да где же, черт возьми, – фыркнула полицейская. – Для своих можно и попроще, а я, между прочим, самая что ни на есть своя, – провожатая чуть повернула голову и кокетливо и немного смущенно улыбнулась. – Мое любимое место, знаешь ли – и уютно,

и спокойно, и компания отличная... Вот же ж перестраховщики, каждый раз заново искать приходится! – проворчала она, включив фонарик и начав пристально разглядывать кирпичи.

– Да что вы ищете? – Винс начал нервничать, не совсем понимая, о чем говорит женщина.

– Уже нашла, – удовлетворенно изрекла полицейская и... вытащила обычный двойной провод с разлохмаченными концами.

У Циля глаза на лоб полезли, а мозг отказался переваривать увиденное и выдавать какое-либо разумное объяснение.

– Подержи-ка, – проводница деловито сунула Венсану фонарик, – посвети, неудобно малость.

Он послушно направил луч света на провода, попутно поинтересовавшись:

– А что это вообще?

– Звонок. – Полицейская с легким недоумением покосилась на Циля и соединила провода. – Только секретный, для своих.

Венсан не успел задать вертевшие на языке вопросы, потому как дверь резко распахнулась, и он едва успел отскочить. А на обшарпанной кирпичной стене не осталось ни следа... Он моргнул, и тут раздался раздраженный голос:

– Кого несет под вечер?! Да еще с черного входа?!

Винс, занятый размышлениями, отчего это на стене ни единой отметины, хотя дверь тяжелая с виду и стальная, рассеянно слушал дальнейший разговор полицейской и прятавшейся в густой тени охранницы бара, судя по всему.

– Вивьен, не рычи, я тут новенького вам привела, – весело ответила женщина. – Работать у вас хочет!

– М-да? – Охранница выступила вперед, и Циль обозрел мускулистую тетку в форме, на поясе у которой болталась дубинка и вроде как электрошокер. Хотя зачем ей последний, по мнению Винса, такая щелчком могла зашибить.

«Вот же планета brutальных теток и изнеженных мужиков», – утомленно подумал он.

– А чего сразу к нам-то? – неприязненно буркнула она, смерив его хмурым взглядом. – Мало баров, что ли, в Цикламене?

– Ну мне посоветовали ваш бар, – с готовностью вступил в беседу Циль, начиная отрабатывать легенду Сержа. – Я приезжий, но намерения у меня самые серьезные...

– Да-а-а-а?! – протянула Вивьен, и ее взгляд стал острым, пристальным, она словно рентгеном просветила чуть не поевшегося Циля. – С серьезными, говоришь? – Ее тон стал мягче. – Тогда проходи. Мадлен, как смену закончишь, засакивай, столик за тобой. – Охранница вдруг ухмыльнулась и подмигнула полицейской: – Поль еще свободен, между прочим.

– Заметано, – Мадлен довольно потерла ладони, хлопнула Циля по плечу и добавила: – Удачи, красавчик. Может, и свидимся, раз ты с серьезными намерениями. – Ее тон стал игривым.

Вивьен шагнула к Цилю, ухватила за локоть и буквально втащила в коридорчик за дверью. И эта самая дверь захлопнулась. Венсана посетило мимолетное жуткое ощущение, будто он – заключенный и его в камере закрыли, но он тут же мысленно дал себе пинка, прорывав, чтоб прекратил истерику и не уподоблялся мужскому населению Цикламена. Это всего лишь элитный бар с повышенной системой охраны, видимо, тут отдыхает не всякая шваль, а действительно респектабельные дамы, да и район сам за себя говорит. Не съедят же его тут, в самом деле. Глубоко вздохнув, Циль немного успокоился, шагая за Вивьен, и начал оглядываться, но особо смотреть было не на что: где-то посередине коридора, слева, возникла узкая винтовая лестница, по которой они начали подниматься, больше тут ничего интересного не имелось. Из глубины, куда уходил коридор, приглушенно доносилась музыка. А вот второй этаж порадовал.

Лестница привела к обычной железной двери, за ней уже располагались основные помещения клуба. На полу очередного коридора мягкий ковер, на стенах вместо обоев или краски – натуральный узорчатый шелк приятного оливкового цвета и картины с нейтральными пейзажами. Двери из натурального дерева с причудливо изогнутыми ручками, и Винс подозревал, как минимум позолоченными, если не целиком золотыми. Он уже готов был допустить что угодно в этом странном месте, хоть унитаз, инкрустированный драгоценными камнями и перламутром. С сиденьем, отделанным натуральным мехом.

– Тебе сюда, – кратко произнесла Вивьен, остановившись у двери с табличкой «Офис». – Жди.

Венсан вошел, оглядываясь, а дверь тем временем бесшумно закрылась. Кабинет производил сильное впечатление: массивный стол на толстых ножках, роскошный письменный прибор из какого-то красного с прожилками природного камня, аккуратная стопка бумаг на краю, тонкий экран сенсорного компьютера, сейчас неактивный и потому серый. У стены стеллаж с папками, напротив стола, ближе к углу, мягкий диван и журнальный столик, рядом с диваном – бар в виде небольшого замка, выполненного с поразительной точностью и множеством деталей. На полу – неизменный ковер. Рядом со столом стоял стул с мягкой спинкой, на него уставший и измотанный Циль и сел, поставив сумку на пол. Хотелось принять душ, поесть и уже лечь спать, глаза слипались – день выдался не из легких. Организму срочно требовался отдых. Максимально расслабившись, Винс прикрыл глаза, решив использовать время ожидания эффективнее, чем гонять мысли по кругу в поисках ответов на вопросы о Цикламене.

...Скрипнула дверь, Венсан вздрогнул, моргнув, дрема слетела с него моментально, хотя усталость никуда не делась. В кабинете появилась хозяйка и, как догадался Циль, его будущая работодательница. Он с интересом оглядел особу: невысокая миниатюрная брюнетка с тонкой талией и аккуратной, не слишком большой, но и не маленькой грудью – на взгляд Винса, размер где-то третий, с длинными ногами и овальным личиком. На него чуть насмешливо смотрели раскосые глаза насыщенного зеленого цвета, пухлые губы изогнула усмешка, а одна из безупречно ровных бровей поднялась. В общем и целом ничего так, но, на взгляд Винса слишком много самостоятельности в ней сквозило и решительности. Деловых женщин Циль не любил, даже если внешне они и имели прекрасные данные.

– Добрый вечер, – грудной хрипловатый голос оказался неожиданно приятным, хотя, опять же, Венсану нравились более женственные особы. – Новенький, значит?

Окинув его еще одним внимательным взглядом, дама прошла к столу и уселась, соединив перед собой кончики пальцев. Зеленые глаза не отрывались от него.

– Амели д'Ор, приятно познакомиться. – Она протянула руку, перегнувшись через стол.

А вырез у белой блузки оказался достаточно глубоким, чтобы Винс успел разглядеть изящный кружевной бюстгальтер, и внезапно его бросило в жар – в общем, нормальная мужская реакция на демонстрацию соблазнительного зрелища. Но Циль пришел сюда работать, а не шашни крутить, так что он попытался взять себя в руки. Тем не менее, как хорошо воспитанный мужчина, привстал, коснулся руки Амели – кожа оказалась мягкой и приятной на ощупь, ладонь выпускать не хотелось – и запечатлел на тыльной стороне вежливый поцелуй. Так ему захотелось почему-то.

– Венсан Циль, – представился он.

Со стороны Амели послышался изумленный вздох, она почти вырвала пальцы и опустилась обратно на стул.

– Значит, на работу устроиться хочешь? – быстро взяв себя в руки, продолжила Амели.

Венсан невозмутимо кивнул. Зеленые глаза собеседницы блеснули, госпожа д'Ор хмыкнула и облизала губы – доблестного агента повторно окатило жаркой волной, и мысли поскакали в совсем неприличном направлении. Например, что же могут сделать эти пухлые губки...

Свирепо прикрикнув на распоясавшееся либидо, он вернулся с небес на землю – с некоторым усилием, надо признать.

– Мм, тогда вот, – Амели выдвинула ящик, достала оттуда уже заполненные бланки и протянула Венсану. – Почитай. Наш стандартный договор. Раз на работу...

Циль с некоторой тоской разложил перед собой четыре листа не слишком крупного текста, да еще и со сносками, набранными совсем мелко, потер глаза и стал внимательно вчитываться. Через пять минут, продравшись сквозь дебри юридических терминов и убедившись, что договор действительно стандартный по межгалактическим меркам, он потянулся к ручке.

– А чистый бланк можно? Этот уже кем-то подписан, – попросил Венсан.

– Значит, устраивает? – Амели подняла брови, продолжая задумчиво его разглядывать.

– Ну да, в чем дело? Он же стандартный. – Венсан пожал плечами. – Я говорил, на работу пришел устраиваться, причем с серьезными намерениями.

– С серьезными, говоришь? – В глазах смотревшей на него женщины появилось задумчиво-мечтательное выражение. – С серьезными, это хорошо...

Амели еще раз его осмотрела и, видимо придя к какому-то решению, слегка кивнула головой. Потянувшись к Винсу, забрала договор, чтобы уже через секунду положить перед ним чистые формуляры.

– Ну подписывайся тогда давай, серьезный ты наш, – с еле заметной усмешкой протянула она.

Поставив размашистую подпись на всех четырех страницах, Винс посмотрел на свою новую работодательницу.

– Простите... у меня такой вопрос. – Циль немного замялся, решив изображать застенчивого инопланетника. – Мне жить пока нигде, не успел гостиницу снять, у вас можно переночевать здесь где-нибудь?

Амели расплылась в довольной улыбке и откинулась на спинку стула.

– Дорогой мой, а зачем тебе гостиница? – мурлыкнула она голосом, от которого у Венсана волосы на всем теле поднялись. Кхм, и не только волосы, признать честно, отчего он почувствовал некоторое неудобство и стеснение в определенных местах. Вот что значит целую неделю без женщины. Винс поджал губы, показав взбунтовавшимся эмоциям жирную фигу. Здесь – работа, а развлечения потом. – Оставайся тут, у нас как раз на втором этаже сдаются несколько комнат. Тебе готова уступить их за чисто символическую плату, – вкрадчиво добавила Амели, шустро забрав подписанный экземпляр договора.

– Согласен, – утомленно кивнул Циль, обрадованный, что удалось так легко решить вопрос проживания. И к работе близко, что не может не радовать. – А как насчет поесть?..

– Я принесу. – Амели поднялась и прошествовала к двери. – Пойдем, покажу комнату. О работе поговорим завтра. Судя по твоему зеленому лицу, Винс, ты конкретно нуждаешься в отдыхе.

С этим Циль, выходя вслед за госпожой д'Ор из кабинета, не стал спорить.

Они направились по коридору налево, и взгляд доблестного агента, идущего сзади Амели, невольно остановился на ее нижних девяноста, обтянутых темно-серой юбкой и весьма аппетитных, заметить по справедливости. Он едва не облизнулся, наблюдая за упругими ягодицами, руки зачесались проверить на ощупь, такие ли они, как кажутся. С силой втянув воздух, Винс заставил успокоиться сорвавшиеся с цепи гормоны и в который раз напомнил себе, что она – его работодательница, это раз, и два – он устал и хочет отдохнуть. Вряд ли, даже несмотря на желания тела, Циль способен показать все, что умеет в постели. «А чего это я сразу про постель думаю?! – мысленно возмутился он. – Амели д'Ор – хозяйка этого заведения и твоя начальница, слюни подобрал!» Между тем молодая женщина остановилась около одной из дверей и развернулась к Венсану.

– Вот твои апартаменты, – улыбнувшись, она крутанула на пальце кольцо с пластиковым электронным ключом. – Две комнаты, отдельный санузел, душевая кабинка и ванна с гидромассажем, в общем, все удобства. – Она склонила голову набок, ее зеленые глаза блеснули. – Все работники моего заведения питаются здесь же, бесплатно. Алкоголь – за отдельную плату. Тебе как бармену – со скидкой, – добавила Амели. – Только не злоупотребляй, дорогой мой, пьяниц я не держу. – Низкий голос построжел, но все равно остался безумно сексуальным – или бедному Винсу так казалось от долгого воздержания.

– Я пью исключительно мартини росс, – сглотнув, ответил он и взял ключ. – Большое спасибо, госпожа д’Ор.

– Можно просто Амели, – хмыкнула она. – Иначе чувствую себя старой теткой, а это не самое приятное ощущение для женщины. Располагайся, сейчас ужин принесу.

Винс кивнул и поспешно открыл дверь, шагнул в помещение. Повернув выключатель, оглядел первую комнату: неяркий свет из маленьких светильников на потолке падал на кофейного цвета ковер с длинным ворсом. Низкий диван и два кресла, обитые мягким, похожим на плюш материалом более темного цвета. Еще в гостиной имелся бар, большой прямоугольник плазменного телевизора, низкая длинная тумба под ним и дверь в соседнюю спальню. Приятно удивленный нейтральным интерьером, Венсан уже без страха прошел туда. Большая двуспальная кровать под золотистым одеялом, шкаф в углу, неизменная плазма на стене и большое, до пола, широкое окно, выходившее на ту самую тихую улицу, с которой Венсана провели в это заведение. Задернув плотные шторы, он бросил сумку на пол, отыскал полотенце и отправился в ванную – дверь туда располагалась в небольшом коридорчике перед входом. Обещанная душевая кабинка очень порадовала Винса, и он с удовольствием плескался там не меньше получаса, чувствуя, как усталость покидает тело. Приведя себя в порядок, довольный и умиротворенный, а еще зверски голодный межпланетный шпион обмотался вокруг бедер не сильно широким полотенцем, пригладил волосы, после моментальной сушки все в той же ванной принявшие прежний уложенный вид, и вышел в гостиную.

Амели, вольготно расположившись на диване, с нескрываемым восхищением медленно окинула замершего в замешательстве Венсана взглядом и так же медленно улыбнулась.

– У меня как у хозяйки есть универсальный ключ от всех дверей, – пояснила она свое появление. – Присаживайся, ужин остынет.

Циль не ожидал, что на мадемуазель д’Ор окажется только коротенький шелковый халатик, едва прикрывавший колени и довольно небрежно запахнутый на груди. Его взгляд остановился на обрисованных тонкой тканью сосках, и он понял: еще пара минут, и полотенце станет совершенно лишним, ибо организм собирается отреагировать на такое зрелище однозначно. Мысленно взыв, Венсан поспешно пробормотал, рысью рванув к двери в спальню:

– С-сейчас... я только халат накину...

– Такой стеснительный, Винс? – раздался насмешливый хриловатый голос за спиной. – Меня так все устраивает, даже более чем.

Он остановился как вкопанный, нахмурился и резко развернулся. «С начальством не споря», – напомнил себе Венсан, сделал пару глубоких вдохов, унимая распоясавшиеся гормоны, и спокойным шагом вернулся обратно к дивану. Сел, поставил поднос на колени, стараясь не коситься на соблазнительную гостью, по всей видимости и не собиравшуюся уходить, и поднял крышку с тарелки с горячим. Амели между тем следила за ним внимательным взглядом, и спокойствие давалось Венсану с некоторым трудом. Особенно учитывая вытянутые стройные ноги, скрещенные в лодыжках, и открывшееся при такой позе бедро. Гладкое даже на вид, и уж наверняка шелковистое, мягкое... Винс поспешно вернул взгляд в тарелку, где лежало нарезанное тонкими ломтиками мясо в томатном соусе, и взялся за вилку. Организм переключился на еду, что не могло не радовать шпиона.

И тут Амели подалась вперед, отчего Циль едва остановил порыв нервно дернуться, и тонкие пальцы обхватили его запястье.

– Можно я? – выдохнула мадемуазель д’Ор и заглянула Винсу в глаза.

Пока посланец Сержа пытался убедить себя, что брюнетки не в его вкусе, а уж особенно начальницы, Амели проворно подняла поднос, выхватила вилку из пальцев Венсана и... усе-лась верхом на колени остолбеневшего агента. Устроив поднос с едой рядышком на диване, женщина улыбнулась, поднесла вилку с наколотым кусочком к губам Винса, и темная бровь выгнулась. Циль сглотнул, несколько увлекшись разглядыванием веселых черт, плясав-ших в глубине зеленых глаз начальницы, и с какой-то философской обреченностью понял, что Амели настроена весьма решительно и прямолинейно. Ибо действия его нанимательницы можно классифицировать совершенно однозначно: она соблазняла Венсана, причем, несмотря на эту самую прямолинейность, Венсану ее действия более чем нравились. Хотя до этого все-гда в роли соблазнителя выступал он сам. Стараясь не опускать взгляд ниже лица Амели, дабы все-таки поужинать нормально, он осторожно губами снял мясо с вилки и прожевал, почти не чувствуя вкуса. Брюнетка наколола следующий кусок, потом еще, пока не скормила ему все горячее. И, несмотря на то что ужин проходил в тишине и больше ничего не происходило – до поры до времени, как подозревал Венсан, – от напряжения воздух чуть ли не потрескивал.

Отставив пустую тарелку, Амели взяла следующую, с десертом. В глубокой креманке лежали фрукты, залитые сверху кремом нежно-голубого цвета. Недолго думая зеленоглазая искусительница макнула в него пальчики и, чуть прикрыв глаза, с усмешкой приблизила их ко рту Венсана. «Так, к черту тормоза», – решительно подумал он и дал волю рвавшимся с цепи желаниям и инстинктам. Раз ситуация располагает, почему бы не воспользоваться? Сожалеть или радоваться будет потом, а сейчас сдерживаться уже сил никаких нет. Особенно чувствуя коленями тепло кожи Амели и наблюдая в глубоком вырезе халатика пикантную ложбинку. В конце концов, он мужчина, день выдался нервный, и Винсу срочно требовалось расслабиться. И вообще, когда это он отказывался от секса? И не важно, что Амели брюнетка, конкретно в данный момент Цилью абсолютно наплевать и на собственные принципы, и на предпочтения. За маленькими исключениями, мадемуазель д’Ор оставалась очень даже привлекательной женщиной. И Венсан, лениво улыбнувшись в ответ, осторожно обхватил губами тонкие пальчики. В эти игры он отлично умел играть и не собирался отдавать активную роль в решительные ручки Амели. Ну, по крайней мере, не на все время, что она собиралась провести в его номере.

Его язык принялся тщательно и неторопливо собирать лакомство, при этом Циль не отрывал пристального взгляда от враз потемневших глаз шустрой гостьи. Вид приоткрыв-шегося ротика чрезвычайно обрадовал Венсана, как и ее участвовавшее дыхание. Бережно придержав ладошку Амели, Винс перешел на изящное запястье, покрывая его нежными, лег-кими поцелуями. Судя по ее судорожному вздоху и резко расширившимся зрачкам, чувстви-тельное местечко он угадал правильно. Второй рукой Венсан медленно провел вдоль бедра Амели, отбросил мешавший подол и с удовольствием получил подтверждение недавним догад-кам насчет шелковистости и гладкости. А добравшись до упругой попки, убедился, что и тут не ошибся: Амели держала себя в прекрасной форме. С шумом втянув воздух, гостья пода-лась вперед, запустила пальцы свободной руки в волосы Венсана на затылке и резко притянула к себе, требовательно впившись в его губы. Страстный, жадный поцелуй обрушил последние остатки самообладания Винса, он понял, что Амели не настроена на долгие игры, желая полу-чить все прямо сейчас и сразу. В общем-то Циль и не собирался сопротивляться.

Полотенце, как и халатик, полетело на пол, острые ногти Амели слегка царапнули кожу на груди Венсана, вызвав у доблестного шпиона волну жара – хотя обычно он не очень привет-ствовал такие проявления эмоций, – и пальчики женщины коснулись самой чувствительной части тела Винса. Она на мгновение оторвалась от увлекательного занятия, опустила взгляд, и темные брови взметнулись вверх. Вспомнив, ЧТО именно вытворили чертовы умельцы

Сержа на причинном месте и как он потом долго матерился, пытаясь заставить их лучше сбрить все начисто, Венсан порадовался полумраку в комнате: вряд ли Амели разглядит что-то. Ну, кроме, конечно, основного доказательства его недвусмысленных желаний.

– Ого-о-о-о, – восхищенно протянула она, и шаловливые пальчики легонько провели по всей длине.

Зашипев сквозь зубы, Винс не стал больше испытывать собственное терпение, перехватив шустрюю ручку, и одним резким движением подвинул Амели вперед.

– Да-а-а-а!.. – услышав этот низкий, томный стон с неизменными хрипылыми нотками, Венсан коварно улыбнулся.

Пусть она и сверху, но... Мужское самолюбие требовало показать, кто тут хозяин положения. Тем более за день по нему пару раз весьма чувствительно потоптались. «Ну, держись, детка», – с предвкушением подумал он, сделав еще одно движение, на сей раз медленное, и крепко придерживая Амели за талию. Она зажмурилась, вцепившись ему в плечи – наверняка по утру следы останутся... Ну и ладно. Под футболкой все равно ничего не видно.

– Покатаемся, красотка? – вкрадчиво произнес Венсан, отметив, как из-под ресниц блеснули глаза Амели.

Он умело задавал ритм, не давая гостье возможности перехватить инициативу, и после нескольких безуспешных попыток она сдалась, послушно подчиняясь Цилю. И судя по всему, Амели подобное положение дел очень даже нравилось... Когда Венсан в очередной раз замер и потом медленно, словно дразня, пошевелил бедрами, находя изощренное удовольствие в такой игре на грани, Амели тихо всхлипнула, и с ее губ сорвался шепот:

– Винс... пожалуйста...

От того, КАК прозвучали эти два слова – умоляюще и почти жалобно – записной бабник и герой многочисленных сплетен чуть не потерял самообладание, слишком рано закончив увлекательный вечер.

– Попроси еще, – слегка охрипшим голосом потребовал Венсан, чувствуя себя хозяином положения.

– Пожалуйста... не останавливайся... – покорно повторила Амели, лихорадочно облизнувшись и не сводя с него затуманенного взгляда широко раскрытых глаз.

Поскольку Венсан и сам уже с трудом держался, то с радостью удовлетворил просьбу, и длинный стон удовольствия, огласивший номер через несколько минут, послужил достойной наградой за весь долгий и трудный день. Амели обессиленно уткнулась лбом в его ключицу, учащенно дыша, Винс постепенно приходил в себя, и в голову начали закрадываться всякие тревожные мысли. Вообще-то заводить здесь интрижек он как бы не собирался, у него же есть задание, а судя по всему, на секс без обязательств эта леди вряд ли согласится... Тонкий пальчик провел по его гладко выбритой щеке, и томный голос Амели прозвучал у самого уха:

– Мм, дорогой мой, это было... захватывающе. – Она тихо рассмеялась и выпрямилась, упершись ладошками ему в грудь. Потом склонила голову набок и добавила: – Если бы завтра у тебя не был первый рабочий день, пожалуй, я бы осталась. Так что отдыхай, сладкий мой, – коснувшись его губ легким поцелуем, Амели встала, подобрала с пола халат и накинула его на плечи, небрежно запахнув. – Спокойной ночи, Винс! – почти пропев эти слова, мадемуазель д'Ор вышла из номера.

Циль зажмурился, тряхнул головой и длинно вздохнул. «Я только что переспал с начальницей. Черт!» Этот пикантный эпизод мог иметь далеко идущие последствия, и Венсан подзревал, они таки возникнут. Пробормотав еще одно ругательство, он тоже встал, поднял полотенце и направился в спальню. «Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления». В одном Амели права: завтра первый рабочий день и надо выспаться как следует.

Растянувшись на кровати, Венсан вдруг усмехнулся, заложив руки за голову. Чего уж там, врать себе он не собирался, ему очень даже понравилось. Хотя, может, потому, что просто долго женщины не было?.. На этой мысли Винс нырнул в сон.

Ему показалось, он только закрыл глаза, как его разбудил чей-то долгий нежный поцелуй. Толком не проснувшись, Венсан пробормотал, пока руки уже действовали помимо сознания, нащупав тонкий халатик на плечах ночной гостьи:

– Раздумала насчет отдыха?..

– Ничего, выйдешь позже, утром все равно особо посетителей нет... – выдохнули ему на ухо, и Амели сдернула с него одеяло.

Правда, на мгновение Венсану показалось, голос звучит как-то иначе, но шустрые ручки мадемуазель д'Ор уже начали действовать, и он отвлекся на более приятное занятие. Спустя какое-то время Амели ушла, и утомленный Венсан даже не слышал звука закрывшейся двери. Раскинувшись на кровати, он моментально выключился.

...Почувствовав сквозь сон прохладу, Циль попытался нашарить вокруг одеяло, но наткнулся на кого-то, сидевшего на краю кровати. С трудом, нехотя заставив себя выплыть из приятного забытья, Венсан открыл глаза, уставившись на темную фигуру. Внутри зашевелилось что-то, подозрительно похожее на глухое раздражение. Вот и отдохнул перед работой.

– Я подумала, тебе все равно завтра не надо с самого утра. – Амели придвинулась ближе, и в темноте блеснули в улыбке ее зубы. – Так почему бы не продолжить?..

Разочаровывать начальницу не хотелось, и Венсан загнал раздражение поглубже, сосредоточившись на главном: уставший организм развлечений особо не желал, а желал спать. «Есть такое слово – надо», – решительно заявил себе Циль, да и стараниями Амели сонливость, как и плохое настроение, потихоньку ушли, и шпион мог гордиться собой. Мадемуазель д'Ор не ушла разочарованной. Правда, потом он упал лицом в подушку и дал себе слово, что завтра раньше двенадцати фиг встанет с кровати. Тем более, начальница сама заявила, с самого утра за стойку вставать не надо.

Но подлый организм то ли от переутомления, то ли еще от чего крепко засыпать категорически не хотел, и Венсан уже почти решил распотрошить дорожную аптечку и выпить успокоительного, когда послышался тихий звук открывшейся двери. Он чуть не застонал в голос, мысленно ругнувшись: «Вот кошка мартовская, да сколько ей надо, в конце концов! Я же не на вечном аккумуляторе, всему есть предел!..» Однако и ударить в грязь лицом тоже не хотелось. Венсан сел, с силой потер ладонями лицо и уставился на скользнувшую в спальню женщину.

– Повторим, красавчик? – Низкий голос с хрипотцой уже не казался таким сексуальным, как в самом начале знакомства. – Раз не спишь?

Циль сглотнул и мужественно кивнул. Гордость не позволяла ему уронить мужскую честь, и посему пришлось серьезно напрячься, но найти силы на четвертый визит Амели. У Венсана мелькнула мысль, в следующую неделю он вряд ли что-то сможет, и не дай бог здесь все посетительницы такие темпераментные... Ведь ради дела, вполне возможно, ему придется соблазнить еще кого-то! Когда настырная ночная гостья уже уходила, Винс все-таки решил заметить нейтральным голосом:

– Все, конечно, хорошо, но хотелось бы отдохнуть...

Амели рассмеялась грудным смехом и игриво заметила, остановившись у порога спальни и оглянувшись на распластанного на кровати Циля:

– Я подумаю, Винс.

У бедного агента зашевелились немногочисленные остатки волос на теле, и появилось настойчивое желание запереться в ванной на весь остаток ночи. Голова уже слегка кружилась, мышцы нещадно ныли, и в кои-то веки мелькнуло сожаление, что он мужчина, и довольно привлекательный, если не сказать больше. Закрыв глаза, он попытался уснуть...

– Эми!

– Вэл!

После двух тихих восклицаний в коридоре раздался такой же тихий смех.

– Ты что здесь делаешь?

– Мм, собственно, в гости иду. А ты, судя по всему, только что оттуда?

– Угу... Та-а-акой мужчи-и-и-ина...

– Да-а-а уж... Эй, так ты знала, что у нас такой гость?!

– Ну так я ж его на работу принимала, Вэл.

– Вот вредная, а чего не предупредила? Или только для себя хотела оставить?

– Не дуйся, сестричка, я всего лишь проверяла, на что он способен. А то, сама знаешь, внешность это еще не показатель...

– Эх, жалко, что он только из-за работы на Цикламен прилетел...

В полутемном коридоре снова раздался смешок.

– Ну, зачем прилетел – это его дело, а вот при трудоустройстве заявил о самых серьезных намерениях! И контракт, между прочим, подписал, Вэл. Причем второй вариант, – в голосе говорившей слышалось удовлетворение.

– Пра-а-а-авда?! – недоверчиво переспросила собеседница.

– Тиш-ш-ше, не шуми, испугаешь раньше времени! – снова хихиканье. – Правда, правда, завтра покажу его подпись. Так что все в порядке, Вэл.

– Эми, ты просто прелесть! Ну что, пойдем, что ли? Думаю, наш мужчина не будет против двоих...

Каким бы ни был Венсан усталым, но многолетняя привычка просыпаться, если рядом кто-то посторонний, пустила в сознании длинные корни, и, едва ощутив, что он не один в спальне, Циль разлепил глаза. На него смотрели две пары одинаковых глаз с двух совершенно идентичных лиц и с одинаковыми улыбками. Венсан тихо икнул, обреченно подумал, что окончательно переутомился, и впервые на своей памяти ушел в обморок от избытка эмоций. В себя его привел запах алкоголя. Осторожно приоткрыв глаза, он узрел те же два лица, только теперь без улыбок. Ему протянули, судя по аромату, стакан с бренди, который он немедленно выхватил, осушил одним глотком и... Видимо, что-то еще было в алкоголе, причем добавили от души. Потому как Венсан только и успел широко зевнуть, сонно хлопнуть ресницами, наблюдая тот же глюк в виде двух одинаковых женщин, и рухнуть на подушку, чтобы проспать крепким сном уже до самого утра.

– Эми, ты что, тоже добавила успокоительного?!

– Мм... а что? Ну, я подумала, у парня были такие ошарашенные глаза...

– Ну и что теперь с этим телом делать? Он же до завтра будет дрыхнуть без задних ног!

– Амели, сестричка дорогая, а тебе не хватило этой ночи, мм? – ехидно осведомилась та, которую звали Вэл. – Пожалей мальчика, сколько раз ты к нему ходила?

– Ну... два раза точно... – не слишком уверенно ответила Эми.

– Угу, и я два.

На пару секунд в воздухе повисла тишина, а потом раздалось сдавленное хихиканье.

– Он вообще с кровати завтра встанет? – не слишком уверенно поинтересовалась Амели.

– Встанет, встанет, Вэл, Винс мужик крепкий, судя по всему, не чета нашим хлюпикам, – весело ответила ей Вэл. – Так что все еще будет, не переживай. Пусть пока отоспится, ему полезно. Ой, хорошо-то как, что он с серьезными намерениями! – мечтательно протянула она и озабоченно добавила: – А не уведут, а?

– Пусть только попробуют, – решительно заявила Амели. – Но да, присматривать бы за ним надо... Ладно, пойдем-ка тоже спать, не одному Винсу отдыхать надо.

Через несколько минут в спальне воцарилась тишина, нарушаемая только размеренным дыханием безмятежно спящего межпланетного шпиона Венсана Цилия.

...Ему казалось, что незадолго до пробуждения кто-то разговаривал рядом, и диалог получался престранным.

– Спит? – тихий, смутно знакомый шепот. И осторожное, ласковое прикосновение к щеке.

– Ага, спит. – Вздох, и чей-то пальчик провел по его плечу. – Слушай, не слабоват, а? Или, может, мы с успокоительным переборщили?..

– Ты, а не мы, – ворчливый ответ первой говорившей. – Может, на всякий случай доктору показать? Пусть проверит, мало ли что...

– Можно, – задумчиво отозвалась вторая собеседница. – И, кстати, ему бы не помешал тренажерный зал, как считаешь, мм?

Винс попытался пошевелиться, смутное раздражение таким бесцеремонным обсуждением его внешности пробилось даже сквозь сон, но сил отчего-то не нашлось. Он только глубоко вздохнул...

– Хорошая идея, – одобрительно подтвердила первая. – Отправим в центр красоты и здоровья, к Антуану! К нему все наши мальчики ходят.

Дальше Циль не слышал, снова провалившись в сон, а когда уже окончательно открыл глаза, в спальне никого не было и часы показывали половину двенадцатого. В голове плавали фразы из приснившегося – или нет?.. – диалога, и Винс возмущенно фыркнул, подняв руку и осмотрев напрягшиеся мышцы. Это вот кто хилый?! Да он три раза в неделю в тренажерный зал ходит и даже на заданиях не отлынивает от регулярных тренировок! Женщины, черт их всех возьми, вечно им чего-то не хватает! И тут пришла следующая мысль: он вчера переспал с начальницей. И не один раз вообще-то. Венсан резко сел на кровати, запустив пятерню в волосы и растерянно уставился на противоположную стенку. С чего это его так потянуло? Вроде совсем не его типаж, да и не так сложно держать себя в руках, что произошло?!

– Черт, – пробормотал Циль и встал, направившись в ванную. – Могут возникнуть проблемы.

О том, что ему определенно понравилось, Венсан старался не думать. Мало ли что могло быть в том ужине, которым его так соблазнительно кормила Амели. Зажмурившись, агент тряхнул головой, потом нахмурился и строго глянул вниз.

– Тебе слова не давали, – обратился он к той части тела, которая тут же радостно продемонстрировала, что ужин тоже вышел ничего себе так. – Я тут работаю!

И Винс поспешно залез под прохладный душ, успокоить организм и окончательно привести себя в порядок. Прежде чем покинуть ванную, он, памятуя прошлый вечер, осторожно открыл дверь, убедился, что в гостиной никого нет, и вышел, придерживая полотенце на бедрах. Выудив из сумки джинсы и майку, он бросил на себя взгляд в зеркало – м-да, а под глазами легкие тени, беспорядок, – и направился к выходу из апартаментов. Желудок громко известил, что он хочет есть, и чем скорее и больше, тем лучше. Венсан хмыкнул: ну да, ночка не из спокойных выдалась, надо восполнить потраченные калории.

В коридоре тоже оказалось пусто, но откуда-то доносился потрясающий запах вкусной пищи, и Винс, прикрыв глаза и шевеля носом, как собака, двинулся на него. Ноги привели его к лестнице вниз, и запах стал сильнее. А еще Венсан услышал голоса, один громкий, высокий, а другой тихий и отчего-то виноватый.

– Нет, ну ты чем думал, своей симпатичной задницей или головой?! – явно женский и раздраженный. – Давно контракт читал? И вообще, читал ли или подмахнул не глядя?! – Винс

замедлил движение и невольно поежился: обладательница голоса вот-вот собиралась перейти на шипение. – Написано же там специально, видимо, для таких идиотов, как ты, никаких игрушек! НИКАКИХ, слышишь?! За каким чертом пронес этот чаккер, а?! Да еще и клиентке показал?

– Она сама попросила, – отвечал мужской голос, звучащий как-то слишком жалобно. – Что-нибудь необычное, поинтереснее...

– Гос-с-споди, так брал бы ее в охапку, поехали бы домой к ней, и там чем угодно занимались! Зачем здесь-то, а, Анри?!

Винса заинтересовало знакомое словечко, и он вспомнил, что хотел узнать, что же это за агрегат, секрет батареек к которому ему предстоит украсть. Циль даже на время позабыл о вкусном запахе, прислушиваясь к разговору.

– Простите, Сюзанна, больше не буду. – Шпион чуть не фыркнул от неожиданно пришедшей в голову картинке нашкодившего мальчишки, просившего прощения у строгой воспитательницы детского сада.

– Конечно, не будешь. – Голос неизвестной Сюзанны стал жестким. – Тут голосовой контроль везде стоит, между прочим. Так что, милый мой, можешь собирать вещички, и с тебя неустойка за досрочное расторжение контракта. Ладно бы – ну сказал, штраф заплатил и дело с концом. Но ты ухитрился протащить эту гадость сюда, Анри! И не смотри так жалобно, в контракте все прописано! Так что марш живо наверх и через полчаса чтоб тебя тут не было!

Брови Венсана поползли вверх. Что ж это за штука такая опасная, что за нее в «Томном вечере» так серьезно наказывают? Сделав мысленную заметку как-нибудь осторожно узнать о чаккере, он преодолел последние ступеньки и вышел собственно в помещение бара.

Оно пустовало, почти все столики стояли с перевернутыми на них стульями, и только четыре первых, самых близких к стойке, были заставлены пустыми тарелками. Около самой стойки расположилась группа мужчин, выглядевших весьма странно, на взгляд Венсана. В первую очередь он обратил внимание на одежду: рубашки с длинным рукавом и наглухо застегнутым воротом и свободного покроя штаны. Что, однако, не помешало Цилью оценить размеры мускулов мужчин, и на какой-то момент он почувствовал себя не слишком уютно. Ребята явно проводили в спортзале гораздо больше времени, чем Венсан, и теперь ему стало понятно, почему в утреннем разговоре о нем отзывались так снисходительно. При этом мужчины имели вид мальчиков из воскресной школы, стоя чуть ли не по стойке смирно перед миниатюрной блондинкой с длинной косой до пояса, в коротком сарафанчике и на шпильках. Видимо, это она отчитывала провинившегося, с унылым видом направлявшегося к лестнице.

Взгляд Винса остановился на женщине, Сюзанне, если он правильно расслышал, внимательно разглядел точеную фигурку, и шпион вынес одобрительный вердикт. Там было на что посмотреть, и уж всяко блондинка больше соответствовала вкусам Венсана. Сказать он ничего не успел, вся компания дружно уставилась на гостя. В том числе и Сюзанна. А еще на стойке стояло несколько кастрюль, из которых и исходил вкуснящий запах, дразнивший ноздри Венсана вот уже минут двадцать.

– Эй, приятель, а ты чего вырядился, как на работу? – поинтересовалась блондинка, окинув его оценивающим взглядом. – Мы только с семи вечера открываемся. Новенький, что ли?

– В смысле, на работу? – Винс оглядел себя и пожал плечами. – Эм-м... как обычно вообще-то...

Мужчины сдержанно заулыбались, Сюзанна откровенно усмехнулась.

– Так, понятно, точно новенький. Ладно, потом все объясню, иди, бери тарелку и садись. Голодный же небось?

Винс с энтузиазмом закивал, косясь на кастрюли.

– Я Сюзанна, – блондинка протянула руку, – заместитель, главная тут, когда начальства нет.

Циль секунду поколебался, стоит ли поцеловать ладонь, но потом решил от греха подальше не выпендриваться. Сначала стоило выяснить до конца, будет ли иметь последствия прошедшая ночь, а потом уже пытаться закидывать удочки в новое озеро. Поэтому он просто пожал протянутую руку, кратко ответил:

– Венсан.

Потом, взяв из стопки чистую тарелку, с предвкушением снял крышку с ближайшей кастрюли... И чуть не выронил ее, вытаращившись на нечто внутри, отдаленно напоминавшее кашу подозрительного коричневого цвета. Не торопясь накладывать, он открыл следующую емкость и обнаружил что-то вроде салата, только из странных штук, похожих на маленькие росточки. С обреченностью сняв крышку с еще одной кастрюльки, Винс узрел непонятное блюдо из риса и, кажется, морепродуктов. По крайней мере, мидии и кусочки кальмаров он опознал.

– Эт-то что? – осторожно поинтересовался он, не став испытывать психику дальше и открывать оставшуюся кастрюльку.

– Еда, – пожал плечами, отозвался один из мужчин, стоявший ближе всех.

– А мясо есть? – спросил Винс, надеясь на положительный ответ.

– Какое мясо?! – с удивлением и буквально священным ужасом в голосе ответил тот же мужик. – Мясо – это для женщин! Ты же мужчина! У нас тут только полезная пища без холестерина, с ненасыщенными жирами и большим количеством витаминов!

А дальше остальные заговорили наперебой, убеждая Венсана в том, что это все съедобно.

– Ты же должен следить за собой, посмотри, тут сплошные полезные углеводы, много клетчатки! И сыт будешь, и лишний вес не наберешь!

– Белки из морепродуктов очень хорошо усваиваются, а чечевица позволяет мышцам нормальный объем иметь. Так что ешь, полезно!

– Пророщенную пшеницу вообще сейчас все диеты рекомендуют, там много витаминов и полезных минералов!

– Тебе надо как следует питаться, правильно, вон какой худенький!..

Дальше посыпались рассуждения о новом методе какого-то доктора, о том, что в разное время суток надо есть строго определенный набор продуктов, в основном овощей, фруктов, рыбы немножко. Это женщины могут себе позволить есть что попало и в любых количествах, а мужчинам за собой следить надо... Венсан, мягко говоря, выпал в осадок, слушая эти, с его точки зрения, женские разговоры, а организм настоятельно требовал возмещения потраченных ночью калорий, и желательно в виде мяса с гарниром. Ну принесли же ему вчера нормальный ужин, в конце-то концов! С тоской покосившись на чечевичную кашу и салат из пророщенной пшеницы, Циль снял крышку с последней кастрюли и чуть радостно не завопил: от сочной отбивной исходил одуряющий аромат, а от нежного пюре у него началось обильное слюноотделение. Не обращая больше внимания на галдящих у самого уха мужиков, вещающих о пользе различных диет для фигуры, здоровья и мышц, он положил еды и чуть не зажмурился в предвкушении, усевшись за стойку. Увидев, ЧТО именно новенький выбрал на поздний завтрак, все разом замолкли, с плохо скрываемой неприязнью глядя на тарелку Винса.

– Как ты можешь ЭТО есть?.. – спросил кто-то, едва он поднес отрезанный кусок мяса ко рту.

Циль пожал плечами и невозмутимо отозвался:

– Молча.

И, не желая показаться грубым, не стал распространяться дальше на тему, что козлом себя не считает и травой питаться не будет. Порядки порядками, но Венсану уже категорически надоело прогибаться под нелепые условности, и хоть в чем-то он жаждал почувствовать себя нормальным мужчиной. Не считая прошедшей ночи, конечно... Сюзанна не вмешивалась, наблюдая за всем с легкой полуулыбкой и чуть прикрыв глаза. Винс заметил озорной

блеск сквозь ресницы, и сам с трудом удержался от усмешки. Кажется, здесь не все придерживались мнения, что пища должна нести исключительно пользу и благотворно влиять на здоровье. Венсан восполнял потраченные силы, пока остальные с откровенной неприязнью смотрели на него, но кое у кого он заметил голодный блеск в глазах и мысленно усмехнулся. Диеты диетами, а природу не обманешь, мяса-то хочется всем.

– Можно было бы отварной куриной грудки попросить, если уж мяса так хочется, – с явно недовольными нотками протянул кто-то за спиной.

Винс, на минуту перестав жевать, представил себе этот ужас: куриное мясо, отварное, да еще и наверняка на пару!!! Передернувшись, вернулся к поглощению отбивной с картошкой, никак не прокомментировав реплику. Пошли они все лесом со своей маниакальной заботой о здоровье и фигуре. Тьфу!

Сюзанна отошла от стойки и хлопнула в ладоши.

– Так, мальчики, похвально, что вы так заботитесь о нашем Винсе, но никто не забыл, что через десять минут за вами автобус приедет? – Она обвела всех выразительным взглядом и остановилась на Циле. – И ты тоже, дорогой, туда отправишься, наращивать мышечную массу, и вообще, надо, чтобы тебя там обследовали. – Заместитель усмехнулась и неожиданно подмигнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.